

Простейшая систематика организации очередности в разговоре*¹

Харви Сакс, Эммануил А. Щеглофф, Гейл Джефферсон

Данная статья — первый перевод на русский язык наиболее известной работы по разговорному анализу, с которой принято вести отчет данного направления исследований. Авторы статьи — основоположники разговорного анализа — предлагают целостный подход к исследованию разговорных взаимодействий. Данный подход основывается на анализе детальных транскриптов записей естественных разговоров. Авторы показывают, что в ходе разговора собеседники используют ряд техник для организации чередования говорящих. Эти техники объединяются в четыре правила, гласящие, что при передаче права голоса либо происходит назначение следующего говорящего текущим говорящим, либо, если первая возможность не реализуется, кто-то из участников совершает самовыбор, либо, если и вторая возможность остается неосуществленной, текущий говорящий продолжает говорить, и все эти три возможности последовательно предоставляются в каждом следующем месте, релевантном для перехода права голоса. В результате применения этих правил возникает упорядоченный разговор, соответствующий принципу «один говорящий за раз». По мнению авторов статьи, данная модель разговора совместима с рядом очевидных наблюдений, которые они делают по поводу разговорных практик. Авторы показывают, что в любом разговоре функционирует система очередности, обеспечивающая гибкое приспособление структуры любого разговора к любым возможным темам и любым возможным идентичностям говорящих. Такой подход позволяет рассмотреть, каким образом участники социальных взаимодействий упорядочивают коммуникацию друг с другом, добиваясь ощущения нормально протекающего взаимодействия.

Ключевые слова: разговорный анализ, организация разговора, чередование говорящих, структура взаимодействия, конструирование высказываний, транскрибирование разговорной речи

1. Введение. Очередность используется при упорядочивании ходов в играх, при распределении политических постов, при регулировании движения автомобилей на перекрестках, при обслуживании клиентов в бизнес-учреждениях и при произнесении высказываний в ходе интервью, собраний, дебатов, церемоний, разговоров и пр. Последние практики относятся к группе, которую мы будем называть «системами речевого обмена». Очевидно, это важный тип социальной организации, примеры которого можно обнаружить во множестве других видов деятельности. В социально организованных видах деятельности наличие «чередов» предпо-

* Пер. с англ. А. М. Корбута. Источник: Sacks H., Schegloff E. A., Jefferson G. A Simplest Systematics for the Organization of Turn-Taking for Conversation // Language. 1974. Vol. 50. № 4. P. 696–735.

© Linguistic Society of America, 1974

© Корбут А. М., 2015

© Центр фундаментальной социологии, 2015

1. Предыдущая версия данной статьи была представлена на конференции по социологии языка и теории речевых актов в Билефельде (Германия) в апреле 1973 года.

лагает экономику, в которой череды наделяются ценностью, а для их назначения используются специальные инструменты, что влияет на их относительное распределение, как и в других экономиках. Исследователь, заинтересованный в социологии чередно-организованной деятельности, должен установить, по крайней мере, общую форму механизма организации очередности и его влияние на распределение чередов в той деятельности, в которой он применяется.

Для исследователя систем очередности нет ничего удивительного в том, что работоспособные системы очередности можно строить самыми разными способами. Поскольку они используются для организации видов деятельности, которые значительно различаются между собой, особый интерес представляет возможность описания того, как функционирующие системы очередности адаптируются к особенностям тех видов деятельности, в которых они применяются. Опять же исследователь, интересующийся определенным видом деятельности, организованным при помощи некоторой системы очередности, должен будет установить, каким образом изучаемая им деятельность ограничивается или адаптируется к применяемой в ней конкретной разновидности системы очередности.

Предметом настоящей статьи является система очередности, используемая в разговоре, и все нижеследующее — это вопросы, которые могут быть рассмотрены в связи с ней. Другие исследователи уже обратили внимание на то, что одним из типов организации в разговоре является организация чередов, и выделили ряд интересных особенностей и нюансов такого рода организации². Однако систематика организации очередности в разговоре пока отсутствует. В настоящей работе мы попытаемся, на основе анализа аудиозаписей естественно протекающих разговоров, охарактеризовать в простейшей систематической форме организацию очередности в разговоре, а также показать, чем эта организации интересна.

Различные аспекты организации, которую мы называем очередностью, уже привлекали внимание исследователей, изучающих поведение «малых групп». Ре-

2. Например: Goffman, 1955, 1964, 1971; Albert, 1964; Kendon, 1967; Yngve, 1970; Duncan, 1972a, 1972b, 1973. Так, Гофман пишет: «Примерами встреч являются карточные игры, парные танцы, хирургические операции и кулачные бои. Все они иллюстрируют социальную организацию текущей взаимной ориентации и предполагают организованный взаимообмен определенного рода актами. Я имею в виду, что когда произносится высказывание, оно произносится в такого рода социальной обстановке; разумеется, при этом организуются не ходы, не шаги, не процедуры и не удары, а реплики. Обратите внимание: в родном доме речи сама речь присутствует не всегда.

Я полагаю, что акт высказывания всегда следует соотносить с состоянием разговора, поддерживаемым конкретной репликой, и что это состояние разговора предполагает круг других людей, ратифицированных в качестве соучастников. (Такой феномен, как речь про себя или речь для нератифицированных получателей, например, в случае сговора или коммуникации по телефону, должен рассматриваться как отклонение от нормы, иначе мы утратим структуру и смысл.) Речь социально организована не просто потому, что кто-то разговаривает с кем-то на определенном языке, но как малая система взаимно ратифицируемого и ритуально управляемого действия лицом к лицу, социальная встреча. После того как состояние разговора было ратифицировано, должны существовать сигналы, позволяющие просить слово и передавать его, а также информировать говорящего о стабильности уделяемого ему внимания. Чтобы очередная реплика не налезала на предыдущую слишком сильно и чтобы она не наносила вред разговору, должна поддерживаться тесная связь, поскольку реплика всегда должна развиваться» (Goffman, 1964: 135–136).

шая проблемы, связанные с распределением высказываний среди участников малых групп³ или с типами «актов», образующих последовательности во время сессий в малых группах⁴, они столкнулись с трудностями, обусловленными главным образом системой очередности, хотя по большей части не рассматривали их под таким углом. Исследователи, изучавшие поведение во время «интервью», а также в ходе близких по форме двусторонних разговоров⁵, опять же анализировали распределение высказываний среди участников, распределение молчаний, последовательность, в которой право голоса переходит от одного участника к другому или удерживается кем-то одним, и способы координации подобной передачи или удержания. Эти исследователи тоже имели дело с вопросами, напрямую связанными с очередностью, но крайне редко рассматривали их с точки зрения очередности либо объясняли их неудовлетворительным образом в силу слабости эксплицитно или имплицитно используемых моделей очередности. Некоторые антропологи открыто обращались к различным аспектам организации очередности⁶, однако их наблюдения по большей части использовались для прояснения основного предмета их интереса — например, стратификации, законодательной системы и т. п., — и поэтому почти никто из них не пытался собирать и достаточно детально анализировать материалы, которые бы позволили признать или рассмотреть очередность в качестве самостоятельного центрального феномена⁷. Во всех этих областях внимание исследователей было обращено на некоторый конкретный результат или

3. Например: Stephan, Mishler, 1952; Bales, 1950, 1970; Coleman, 1960.

4. См.: Bales, 1950.

5. См.: Jaffe, Feldstein, 1970; Matarazzo, Wiens, 1972.

6. Например, Митчелл (Mitchell, 1956: 79) пишет: «Влиятельные вожди так же имеют право идти впереди нижестоящих. Если три или четыре вождя возвращаются, скажем, из суда, они выстраиваются по рангу. Когда они пробираются по узким проселкам, первым идет старший из группы, за ним следуют остальные вожди и в конце — самый низкородный из них. Этот порядок первоочередности соблюдается, и когда новички проходят церемонию инициации в племени». Или Бёрдсли с соавторами (Beardsley et al., 1959: 88): «Отец и мать, отправляясь мыться, берут с собой маленьких детей, бабушка трет спину мужчинам, а родственники или соседи, которые не моются (три дома в Нийикэ), беседуют, ожидая своей очереди в конце дня. Старший мужчина в доме заканчивает мытье первым, а уже за ним моется остальная семья в порядке пола и возраста. Первый моющийся получает самую горячую воду». Айзек (Isaacs, 1933: 222–223), психолог, занимавшийся тем, что сегодня называется этнографией детства, уже давно писал: «„Высказывание по очереди“ — один из наиболее сложных уроков, которые должны выучить дети до пяти лет... Имея лишь незначительный опыт, маленький ребенок не может поверить, что „его черед“ действительно наступит в свое время. Всё, что он знает, — это то, что другие „получили его“, а он — нет. Несколько минут превращаются в вечность, когда ты с нетерпением ждешь заслуженное наслаждение вроде катания на трехколесном велосипеде или на качелях. Поэтому невозможно поверить в добрую волю тех, кто получил свой черед первым, — ты слишком хорошо знаешь, сколь легко бы ты исключил их, если бы это было возможно! Только проверенная справедливость руководящего взрослого позволяет совершить переход от импульсивного утверждения „Я хочу это сейчас же“ к тому доверительному отношению к будущему, которое делает возможным „высказывание по очереди“».

7. Из антропологов наиболее близко к изучению чередов *per se* подошел Альберт (Albert, 1964: 40–41): «Порядок высказывания индивидов в группе строго определяется рангом. Если один человек старше другого, но ниже его по социальному рангу, приоритет отдается социальному статусу, а не возрасту. Например, племянник может быть старше своего дяди, но дядя имеет более высокий ранг и будет говорить первым. Принц или вождь может быть младше всех присутствующих, но он говорит

продукт функционирования системы очередности, интерпретируемо релевантный для изучения какой-либо другой проблемы, но не организации и функционирования системы, которая сделала возможным или произвела такой результат. Те подходы, которые напрямую обращались к очередности, верно оценивая ее глубокое значение и детальный характер ее организации, носили в основном программный характер либо имели очень слабую эмпирическую составляющую. Как бы то ни было, систематического описания пока нет⁸.

Последние шесть лет мы проводили исследование, материалом для которого служили магнитофонные записи естественных разговоров и которое все больше смещалось в сторону выявления, квалификации и описания взаимосвязей различных типов последовательностной организации в разговоре. Дисциплинарные мотивы этой работы были социологическими. Наш интерес к организации очередности имел следующие основания. Во-первых, собранные разговорные данные сделали совершенно явным существование организованной очередности. Стало очевидно, что в подавляющем большинстве случаев в каждый момент времени говорит один человек, хотя говорящие меняются, а продолжительность чередов и способы их упорядочивания могут различаться; что смена говорящих тщательно координируется; что для назначения чередов используются особые техники, квалификация которых должна входить в любую модель описания материалов, касающихся очередности, и что существуют техники конструирования высказываний, связанные с их чередным статусом и обеспечивающие координацию передачи и назначения права голоса. Одним словом, собранный фактический материал, доступный для достаточно беспристрастного изучения, указывает на наличие очередности и на основные черты ее организации. Фокусирование на такого рода фактах, а не на конкретных результатах в конкретных ситуациях, позволяет исследовать организацию очередности *per se*, а не ее применение и последствия в конкретных контекстах, хотя более формальное понимание очередности проливает свет на более конкретные данные.

первым в силу своего более высокого ранга. Не зафиксировано ни одного случая путаницы или конфликта при определении порядка первенства, даже в очень больших группах.

На публике слугам, женщинам и другим более низким по статусу индивидам разрешается говорить, только если к ним обращаются; в остальное время они должны хранить молчание. Тем не менее данная система устроена таким образом, что более молодые или более низкие по социальному статусу могут выражать свое мнение в надлежащее время. Например, старший говорит первым; следующий по рангу начинает свое высказывание с утверждения в духе: „Да, я согласен с тем, кто говорил до меня, он прав, он старше, он знает больше и т. д.“. Затем, в зависимости от обстоятельств и обсуждаемых тем, второй говорящий постепенно или сразу высказывает свое собственное мнение, которое может быть диаметрально противоположно только что сказанному. Это не вызывает обиду, поскольку была применена необходимая формула признания превосходства. Если *умукуру*, старший, действительно очень стар и слаб, его сын может говорить первым, сначала объяснив отклонение от правил: „Мой отец стар, его память плоха, он хочет, чтобы я говорил за него“ или предоставив какое-либо другое подходящее извинение. Бывает, что на поздней стадии затянувшейся беседы формальный порядок превосходства перестает соблюдаться и тогда можно услышать громкие голоса даже среди тех, кто выше по статусу».

8. За исключением, вероятно, «Потерянных» Сэмюэля Беккета (Beckett, 1972).

Во-вторых, мы получили основания для того, чтобы всерьез отнестись к возможности такого описания организации очередности в разговоре, которое бы показывало наличие у нее двух свойств: независимости от контекста и одновременно чрезвычайной чувствительности к нему⁹. Мы ищем такой тип организации по следующим причинам. Прежде всего проблема исследования актуального разговора заключается в том, что он всегда «ситуативен» — всегда является продуктом и частью некоторого множества реальных обстоятельств его участников. Однако по разным причинам изучать или характеризовать подобные ситуации конкретных разговоров с целью их исследования было бы нежелательно. Тогда возникает вопрос: можно ли извлечь из наших разговорных материалов такие упорядоченные феномены, которые бы не требовали отсылки к тому или иному аспекту ситуационности, идентичностям, особенностям содержания или контексту?

Одна из причин, по которой можно ожидать, что подобный тип организации существует, такова. Разговор может приспосабливаться к самым разным ситуациям и взаимодействиям, в которых участвуют люди (или группы), обладающие самыми разными идентичностями, он может быть чувствителен к их разнообразным комбинациям и он способен справляться с изменением ситуации изнутри ситуации. Следовательно, должен существовать некий формальный аппарат, который не зависит от контекста и может в любых локальных случаях его применения быть чувствительным к различным параметрам социальной реальности в локальном контексте и демонстрировать свою чувствительность к ним. Определенные аспекты организации разговора должны быть подобным образом одновременно независимыми от контекста и чувствительными к нему, поскольку разговор, безусловно, представляет собой инструмент взаимодействия между участниками с любой потенциальной идентичностью и с любой степенью потенциального знакомства. Мы пришли к выводу, что в разговоре таким элементом может быть организация *очередности*, так как она, судя по всему, обладает подходящей общей абстрактностью и потенциалом локальной конкретизации.

9. Когда мы говорим о «независимости от контекста» и «чувствительности к контексту», мы не можем указать на релевантный объем понятия «контекст». Пока для нас будет достаточно устоявшегося понимания «контекста» в социальных науках — как того, что соотносится с различными местами, временами и идентичностями участников взаимодействия. Мы хотим подчеркнуть лишь то, что ключевые аспекты организации очередности говорящих нечувствительны к подобным параметрам контекста и в этом смысле «независимы от контекста», но в то же время изучение любых конкретных материалов показывает, что независимые от контекста ресурсы системы очередности используются, утилизируются в соответствии с особенностями контекста. То, как и где может проявляться чувствительность к контексту, определяется независимой от контекста структурой; особенности контекста демонстрируются в систематически организованных способах действия и местах, которые задаются независимой от контекста организацией.

Мы понимаем, что лингвисты придают иной смысл «независимости от контекста» и «чувствительности к контексту»; для них «контекст» означает синтаксическую или фонологическую среду, и поэтому «независимость от контекста» и «чувствительность к контексту» — взаимоисключающие возможности. Когда мы употребляем эти понятия, мы соотносим их прежде всего с социальными контекстами; имеют ли они какую-либо связь с фонологическими или синтаксическими контекстами, мы сказать не можем.

Таким образом, очередность представляется базовой формой организации разговора — «базовой» в том смысле, что она инвариантна по отношению к участникам, и потому, какие бы вариации разговора ни осуществлялись его участниками, она приспосабливается к ним без изменения системы, но в то же время может испытывать избирательное и локальное влияние социальных аспектов контекста. Описание организации очередности должно учитывать тот факт, что она в силу самого своего устройства, позволяющего ей быть чувствительной к контексту, способна иметь дело с изменчивостью, но это описание должно осуществляться таким образом, чтобы, не требуя отсылки к конкретному контексту, все же схватывать важнейшие общие свойства разговора.

Нам кажется, что серьезного внимания заслуживает только такая модель, которая способна учитывать (т. е. либо быть совместимой, либо объяснять) следующие повсеместно встречающиеся факты¹⁰. В любом разговоре мы наблюдаем следующее¹¹:

- 1) Смена говорящего повторяется или как минимум происходит (см. § 4.1 ниже).
- 2) Преимущественно говорит только один человек за раз (см. § 4.2).
- 3) Ситуации одновременного говорения двух человек часты, но кратковременны (см. § 4.3).

10. Данный список содержит очевидные структуры: исторические, исходя из которых некоторые факты замечаются только после других, и субстантивные, в которых разные пункты множеством способов связываются между собой. Данный список предлагается с целью преодоления любых подобных структур. Их изучение могло бы многое дать, но в данном тексте такое использование этих пунктов нас не интересует. Данный список пунктов мыслится как набор эмпирических ограничений предлагаемой нами модели, и пока этого достаточно, поскольку при обсуждении своей модели очередности основное внимание мы будем уделять демонстрации того, что эта модель отвечает ограничениям, налагаемым данными эмпирическими наблюдениями. Необходимо помнить об этом, читая данный список. Например, каждый пункт следует читать как следующий не за предыдущим пунктом списка, а за предложением, стоящим перед списком в целом.

11. Выражение «в любом разговоре» вызвало у некоторых читателей рукописи данной статьи вопрос относительно кросс-культурной валидности. Этот вопрос, конечно, можно решить лишь эмпирически, изучив разнообразные записи разговоров. Мы можем подтвердить валидность своих утверждений в отношении рассмотренных нами материалов, а также тайских материалов, проанализированных Моэрманом (Moerman, 1972); новогвинейских креольских материалов, проанализированных Дж. Занковым (личная беседа); и неопределенного числа языков, в которых разбирается множество лингвистов (выступавших на конференции Института лингвистики в Энн-Арбор летом 1973 года и в других местах), пришедших к выводу, что нижеизложенное совместимо с тем, что они знают о своих языках, либо проливает свет на некоторые трудные проблемы, с которыми они столкнулись. Кроме того, нижесказанное совместимо с результатами анализа кросс-культурной коммуникации, когда участники говорят не на том языке, в котором они компетентны, а на лингва-франка, которым они едва владеют (см.: Jordan, Fuller, 1975). Наконец, кросс-культурный вопрос, как мы его понимаем, заключается в том, каким образом структуры, о которых мы сообщаем, различаются в разных языках (понятых лексически или синтаксически), языковых сообществах, социальных организациях и т. д., которые считаются более базовыми структурами. Такой порядок нам не совсем ясен. Мы видим, что аспекты организации очередности могут различаться в зависимости от прочих аспектов последовательной организации в разговоре. И, как мы утверждаем в завершающем разделе статьи, существуют разные системы очередности, соответствующие разным системам речевого обмена, например, разговору, дебатам и т. д.

4) Обычно переходы (от одного череда к следующему) происходят без задержек и наложений. Вместе с переходами, характеризующимися небольшими задержками или наложениями, они составляют подавляющее большинство случаев (см. § 4.4).

5) Порядок чередов не фиксирован, а варьируется (см. § 4.5).

6) Размер чередов не фиксирован, а варьируется (см. § 4.6).

7) Продолжительность разговора заранее не определена (см. § 4.7).

8) Содержание высказываний заранее не определено (см. § 4.8).

9) Относительное распределение чередов заранее не определено (см. § 4.9).

10) Число участников может варьироваться (см. § 4.10).

11) Говорение может быть непрерывным или прерываться (см. § 4.11).

12) Очевидно применяются техники назначения чередов. Текущий говорящий может выбирать следующего говорящего (например, задавая кому-то вопрос) либо участники могут осуществлять самовыбор и начинать говорить сами (см. § 4.12).

13) Используются различные «единицы конструирования чередов», например, череды могут быть прогнозируемо «длинной в слово» или длиной в предложение (см. § 4.13).

14) Существуют механизмы исправления ошибок и нарушений очередности; например, если два участника начнут говорить одновременно, один из них остановится раньше другого, тем самым исправив затруднение (см. § 4.14).

Чтобы хотя бы наметить, чем интересна данная область, ниже мы представим и проанализируем простейшую систематику организации очередности в разговоре, которая соответствует приведенному выше списку¹². Затем мы покажем, как она объясняет очевидные и не очень очевидные факты. В заключение мы рассмотрим ее структуру и значение. Что касается ее значения, то мы предлагаем следующие соображения о потенциальной интересности подобной модели:

а) Когда факты, вроде перечисленных, сопоставляются с фактами, которые мы получаем при изучении иных систем речевого обмена (например, собраний, интервью, дебатов или церемоний), сразу же обнаруживаются различия. Например, в дебатах размер чередов и их порядок очевидно предзадан. Эти различия показывают, что перед нами разные системы очередности. Разговор, несомненно, занима-

12. К нашему списку можно добавить множество других повсеместно встречающихся эмпирических свойств разговора. Выделенные нами черты являются важными аспектами организации очередности в разговоре и тем самым представляют собой главный критерий проверки модели этой организации. Ограниченный объем не позволяет показать, почему каждый пункт имеет ключевое значение. Одно из доказательств центральной роли, по крайней мере некоторых пунктов, состоит в том, что когда имеет место черта, отличающаяся от приведенной, система очередности, для которой она становится корректной, — это система очередности не для разговора, а для какой-либо иной системы речевого обмена. В этом смысле любая подобная черта (например, незаданность порядка или размера чередов) играет критериальную роль в отношении организации очередности в разговоре, и поэтому совместимость предлагаемой модели с ней имеет принципиальное значение.

ет центральное место в ряду систем речевого обмена; возможно, его центральное положение объясняется его системой очередности.

б) Череды ценят, их добиваются или их избегают. Социальная организация очередности распределяет череды между участниками. Она должна, по крайней мере частично, иметь форму экономики. Можно ожидать, что, подобно любым другим экономикам, ее организация будет влиять на относительное распределение того, что она организует. Пока мы не выявим ее организацию, мы не будем знать, каковы эти эффекты и где они проявляются. Поскольку сегодня разговор используется во всех научных и прикладных исследованиях, во всех них применяется инструмент, эффекты которого неизвестны. Это, вероятно, нецелесообразно.

2. *Транскрипты.* Прежде чем перейти к систематике очередности в разговоре, мы просим читателя ознакомиться с Приложением, в котором разъясняются специальные символы, используемые в транскриптах.

3. *Простейшая систематика.* Система очередности в разговоре может быть описана исходя из следующих двух компонентов и набора правил.

3.1. *Компонент конструирования чередов.* Существуют различные типовые единицы, с помощью которых говорящий может конструировать черед. В английском языке к типовым единицам конструирования относятся предложения, клаузы, фразы и лексемы (см. § 4.13 ниже). Такое использование типовых единиц позволяет прогнозировать текущую типовую единицу, а также то, что, вероятно, понадобится для завершения этой типовой единицы. Точно так же типовые единицы, не обладающие свойством прогнозируемости, использовать нельзя¹³.

13. Мы можем отметить, что материалы, касающиеся последовательной организации, эмпирически подтверждают существование подобной прогнозируемости, т. е. мы обнаруживаем последовательно адекватные старты следующих говорящих после чередов, состоящих из однословных, однофразных или одноклаузных конструкций, без задержки, т. е. без ожидания возможного завершения предложения. Приведем несколько примеров однословных чередов.

- a) Desk: What is your last name [Loraine.
 → Caller: [Dinnis.
 → Desk: What?
 → Caller: Dinnis.

- Дежурный: Ваша фамилия [Лорен.
 → Звонящий: [Дайнис.
 → Дежурный: Что?
 → Звонящий: Дайнис.

[FD:IV:191]

- б) Jeanette: Oh you know, Mittie- Gordon, eh- Gordon, Mittie's husband died.
 (0.3)
 Estelle: Oh whe::n.
 Jeanette: Well it was in the paper this morning.

Estelle: It wa::s,
→ Jeanette: Yeah,

Жанет: О знаешь, Митти- Гордон, э- Гордон, муж Митти умер.
(0.3)

Эстель: О когда:.

Жанет: Об этом утром написали в газете.

Эстель: Написа::ли,

→ Жанет: Да.

[Trio:18]

в) Fern: Well they're not comin',

→ Lana: Who.

Fern: Uh Pam, unless they c'n find somebody.

Ферн: В общем они не идут,

→ Лана: Кто.

Ферн: Э Пэм, если только не найдут кого-нибудь.

[Ladies:3:2:5]

г) Guy: Is Rol down by any chance dju know?

→ Eddy: Huh?

Guy: Is uh Smith down?

Eddy: Yeah he's down,

Парень: Рол случайно не здесь не знаешь?

→ Эдди: А?

Парень: Э Смит здесь?

Эдди: Да он здесь,

[NB:I:5:4]

Примеры однофразных чередов:

д) A: Oh I have the- I have one class in the e:vening.
(0.1)

→ B: On Mondays?

A: Y- uh:: Wednesday_s. =

B: =Uh- Wednesday_s. =

A: =En it's like a Mickey Mouse course.

A: О у меня- у меня ве:чером одно занятие.
(0.1)

→ Б: По понедельникам?

A: Д- э:: по средам. =

B: =Э- среда, =

A: =И курс дегкий.

[TG:6]

е) Anna: Was last night the first time you met Missiz Kelly?
(1.0)

→ Bea: Met whom?

Anna: Missiz Kelly.

Bea: Yes.

Что касается типовых единиц, используемых говорящим в начале конструирования своего черед, то говорящий, к которому перешел черед, изначально получает право на одну такую единицу. Первое возможное завершение первой единицы представляет собой первое релевантное место перехода. Передача права голоса координируется с учетом этих релевантных мест перехода, которые будут достигаться в случае применения любой типовой единицы.

3.2. *Компонент назначения чередов.* Техники назначения чередов делятся на две группы: а) техники, в которых следующий черед назначается текущим говорящим, выбирающим следующего говорящего; б) техники, в которых следующий черед назначается посредством самовыбора¹⁴.

-
- Анна: Ты вчера вечером увидела миссис Келли первый раз?
(1.0)
→ Беа: Кого увидела?
Анна: Миссис Келли.
Беа: Да.

[Ladies:2:8;5]

Примеры одноклаузных чередов:

- ж) А: Uh you been down here before [havenche.
В: [Yeh.
→ А: Where the sidewalk is?
В: Yeah,
→ А: Whur it ends,
В: Goes [all a' way up there?
А: [They c'm up tuh the:re,
А: Yeah

А: Э ты здесь уже бывал раньше, [да.
Б: [Да.
→ А: Где тротуар?
Б: Да,
→ А: Где он кончается,
Б: Он идет [до туда?
А: [Они идут туда,
А: Да

[NB:III:3]

Иного рода подтверждения этого аспекта см. ниже в § 4.13 и примерах 24–27. Дополнительные данные и обсуждение конкретных мест стартов см. в: Jefferson, 1973. Каким образом осуществляется прогнозирование типовых единиц, так что следующие говорящие вступают «без задержки», — важный вопрос, основной вклад в ответ на который могут внести лингвисты. Наше описание правил и последующее обсуждение оставляют вопрос о прогнозировании открытым.

14. Пример:

- а) Sara: Ben you want some ()?
Ben: Well allright I'll have a,
(pause)
Sara: Bill you want some?
Bill: No,

3.3. Правила. Ниже приводится базовый набор правил, которые управляют конструированием чередов, обеспечивают назначение следующего череда одному участнику и координируют передачу таким образом, чтобы минимизировать задержку и наложение.

Сара: Бен ты хочешь ()?
 Бен: Ну ладно давай,
 ((пауза))
 Сара: Билл ты хочешь?
 Билл: Нет,

[Schenkein:II:49]

Здесь реплики Бена и Билла назначаются Сарой (пример того, как текущий говорящий — Сара — выбирает следующего), а реплики Сары — посредством самовыбора. Другой пример:

б) Sy: See Death 'v a Salesman las' night?
 Jim: No.
 ((pause))
 Sy: Never see(h)n it?
 Jim: Нет.
 Sy: Ever seen it?
 Jay: Yes

Сай: Смотрел Смерть коммивояжера вчера вечером?
 Джим: Нет.
 ((пауза))
 Сай: Никогда его не видел?
 Джим: Нет.
 Сай: Видела когда-нибудь?
 Джей: Да

[Adato:2:9]

Здесь Джим и Джей выбираются в качестве следующих говорящих Саем, а реплики Сая назначаются посредством самовыбора. Что касается выбора Саем следующего говорящего, обратите внимание: вне зависимости от того, предполагает или нет первый обмен репликами выбор реципиента взглядом, второй и третий как минимум частично осуществляются лексически, при помощи «никогда» и «когда-нибудь».

Приведенные примеры не следует рассматривать в качестве подтверждения того, что вопросы всегда являются результатом самовыбора или что череды отвечающих — продукт техник «текущий выбирает следующего», как это происходит в следующем примере:

д) Jim: Any a' you guys read that story about Walter Mitty?
 Ken: I did,
 Roger: Mm hmm

Джим: Ребят а кто-нибудь читал рассказ про Уолтера Митти?
 Кен: Я читал,
 Роджер: Ага ага

[GTS:5:25]

Здесь все реплики назначаются путем самовыбора. Дальнейшее обсуждение и дополнительные данные относительно назначения чередов см. ниже в § 4.12.

1) Для любого череда в первом релевантном месте перехода первой единицы конструирования череда:

а) если наличный черед конструируется так, что он предполагает использование техники «текущий говорящий выбирает следующего», тогда выбранный участник имеет право и обязан использовать свой черед; ни у кого больше таких прав или таких обязанностей нет; в этом месте происходит передача права голоса;

б) если наличный черед конструируется так, что он не предполагает использование техники «текущий говорящий выбирает следующего», тогда следующий может, но не обязан, осуществлять самовыбор; права на черед приобретает первый стартовавший; в этом месте происходит передача права голоса;

в) если наличный черед конструируется так, что он не предполагает использование техники «текущий говорящий выбирает следующего», тогда текущий говорящий может, но не обязан, продолжать говорить до тех пор, пока другой участник не совершит самовыбор¹⁵.

2) Если в первом релевантном месте перехода первой единицы конструирования череда не были использованы ни 1а, ни 1б и, согласно условию 1в, текущий говорящий продолжил говорить, тогда набор правил а–в применяется вновь в следующем релевантном месте перехода, и это повторяется в каждом следующем релевантном месте перехода, пока не произойдет передача права голоса.

15. Примеры:

а) Ava: He, he 'n Jo were like on the outs, yih know?
(0.7)

→ Ava: [So uh,
→ Bee: [They always are(hh)hhh

Ava: Он, он и Джо были вроде как на ножах, понимаешь?
(0.7)

→ Ava: [Поэтому э,
→ Би: [Они всегда(хх)ххх

[TG:]Fr:20]

б) Claire: So then we were worse o- 'n she an' she went down four,
(0.5)

→ Claire: But uhm
(1.5)

→ Claire: [Uh
→ Chloe: [Well then it was her fault [Claire,

Claire: [Yeah she said one no trump, and I said two, an' then she went back t' two...

Клэр: А потом у нас было хуже о- и она и она выложила четверку,
(0.5)

→ Клэр: Но гм
(1.5)

→ Клэр: [Э
→ Хлоя: [Но тогда это была ее вина [Клэр,

Клэр: [Да она сказала единица бескозырная, а я сказала двойка, и тогда она вернулась к двойке...

[Ladies:2:2:3:14]

3.4. Порядок следования данных правил ограничивает каждую предоставляемую ими возможность. Тот факт, что правило 1а применяется первым, не означает, что предоставляемая им возможность свободна от ограничений, налагаемых на нее наличием в том же наборе других правил, которые *были бы* применены, если бы не было применено 1а. Так, возможность правила 1б реализуется, если не была использована возможность правила 1а, поэтому, чтобы обеспечить методическое использование возможности правила 1а, необходимо воспользоваться ею до первого релевантного места перехода первой единицы. Тем самым возможность правила 1а ограничивается наличием в данном наборе правил правила 1б, вне зависимости от того, реализуется ли на самом деле возможность правила 1б. Точно так же, чтобы обеспечить методическое применение возможности правила 1б, необходимо — учитывая наличие в наборе правил правила 1в — использовать правило 1б в первом релевантном месте перехода первой единицы и прежде, чем текущий говорящий воспользуется возможностью продолжения говорения (правило 1в). Если все же будет задействовано правило 1в, тогда будет применено правило 2, набор правил а–в будет использован вновь и возможность правила 1а опять получит приоритет перед возможностью правила 1б. Таким образом, действие правила 1б ограничивается наличием в наборе правил правила 1в, вне зависимости от того, используется оно на самом деле или нет. Отмечая, что менее приоритетные правила ограничивают использование более приоритетных возможностей, мы должны помнить, что ограничения, налагаемые на менее приоритетные правила более приоритетными правилами, инкорпорированы в сам набор правил.

Данные правила упорядочивают применение групп техник (т. е. двух групп техник назначения чередов), что делает включение двух типов техник в набор правил совместимым с принципом «один говорящий за раз» и предотвращает разрушительные последствия их совместного включения в случае их неупорядоченности. Если бы группы техник не были упорядочены — например, если бы в каждом случае, когда можно было бы использовать одну из них, можно было бы использовать обе, — эти техники, применение которых должно обеспечивать только одного сле-

-
- в) Roger: That's a joke that police force. They gotta hundred cops around the guy en so(h)me guy walks in and says I'm gonna shoot you and shoots him.
- Roger: :hmmhhh heh
- Roger: En it's the president's assassin y' know, (0.9)
- Roger: They're wonder[ful].
- Louise: [Hm- Now they're not even sure.
- Роджер: Эти копы настоящие шуты. Сотня копов вокруг парня, а какой(х)-то мужик входит и говорит я тебя застрелю и стреляет в него.
- Роджер: :xxmxxx ха
- Роджер: И это убийца президента, да (0.9)
- Роджер: Они прекрас[ны].
- Луиза: [Хм- Теперь они даже не уверены.

дующего говорящего, допускали бы выбор более одного участника. Такая возможность существовала бы потому, что каждый тип техники используется разными участниками, и если участник, совершающий самовыбор, не является тем, кого выбрал текущий говорящий, тогда будет выбран более чем один следующий говорящий. Упорядочивание применения техник данным набором правил исключает эту возможность. Кроме того, принцип «первый стартовавший получает права», содержащийся в правиле 1б, обеспечивает упорядочивание — в рамках возможностей, предоставленных данной группой техник, — предусматривающее возможность множественного самовыбора, отрываемую данной техникой.

Минимизация задержки и наложения осуществляется двумя способами: первый локализует проблему, второй решает ее в ее локализованных формах. Набор правил, вместе с ограничениями, которые присутствующие в нем возможности налагают друг на друга, элиминирует задержку и наложение в большей части разговора путем элиминирования задержки и наложения в большинстве одиночных чередов. Правила обеспечивают передачу череда в релевантных местах перехода всюду, где была конструктивно использована техника назначения. Таким образом, техники типа «текущий говорящий выбирает следующего» могут применяться в самом начале типовой единицы, используемой в череде (например, путем использования обращения в определенных типовых единицах), но передача череда не происходит до первого релевантного места перехода. Использование техник самовыбора определяется неиспользованием техник типа «текущий выбирает следующего», которые могут быть применены в любой момент вплоть до первого релевантного места перехода, поэтому осуществлять самовыбор (выбирать технику или пробовать передавать черед) до первого релевантного места перехода нельзя. Если самовыбор не происходит, текущий говорящий может продолжать говорить (правило 1в), тем самым возвращая в оборот весь набор правил. Следовательно, самовыбор, чтобы быть эффективным, должен осуществляться в релевантном месте перехода¹⁶. Набор правил очередности тем самым обеспечивает локализацию возможностей задержки и наложения в релевантных местах перехода и в их непосредственной близости, так что остальное «пространство» череда оказывается свободно от систематических оснований для их появления.

16. Мы говорим о «релевантном месте перехода», чтобы избежать выбора между альтернативными и потенциально совместимыми свойствами координации перехода, которые мы в данный момент анализируем. Некоторые аспекты координации перехода требуют применения понятия «пространство», т. е. межчередных молчаний, которые не рассматриваются участниками как задержки или паузы. В отношении других аспектов правильнее использовать понятие «точка», например, окончание вопроса, в котором выбирается следующий говорящий, часто представляет собой точку перехода — в этот момент стартует следующий черед, независимо от того, начинает или нет другой участник говорить сразу после этого. «Пространство» и «точка» не обязательно взаимно несовместимы, как станет ясно из дальнейшего обсуждения. Задачи настоящей статьи не позволяют нам углубляться в эту тему, поэтому мы попытаемся избежать искажения данной проблемы, используя термин «место», который может обозначать одновременно и «пространство», и «точку».

4. Как данная система объясняет факты. В настоящем разделе мы соотнесем только что описанную систему с упомянутыми вначале повсеместно встречающимися фактами, чтобы понять, каким образом эта модель либо производит их, либо совместима с ними. Кроме того, будут рассмотрены другие, не столь очевидные данные, подтверждающие данную модель. Подразделы соответствуют пронумерованным наблюдениям из § 1 выше.

4.1. Смена говорящего повторяется или как минимум происходит. Эта система очередности предоставляет систематические основания для смены говорящего и ее повторения, при этом не делая их автоматическими. Возможность смены говорящего и ее повторения встроена в конструкцию каждого отдельного череда и в каждый новый черед, поскольку любая типовая единица, из которой может конструироваться черед, будет достигать релевантного места перехода, в котором первые две приоритетные возможности предполагают передачу череда следующему говорящему. Смена говорящего и ее повторение не происходят автоматически, поскольку в каждом релевантном месте перехода вместо возможностей, предоставляемых правилами 1а и 1б, может реализовываться возможность, предоставляемая правилом 1в. До тех пор пока эта комбинация будет применяться в каждом релевантном месте перехода, последовательность чередов будет выстраиваться без смены говорящего. Смена говорящего представляет собой особый случай повторения смены говорящего в силу ограничения, которое слишком сложно, чтобы анализировать его здесь¹⁷.

4.2. Преимущественно говорит только один человек за раз. Данный факт обеспечивается двумя свойствами системы. Во-первых, система назначает отдельные череды отдельным говорящим; любой говорящий получает, в свой черед, эксклюзивное право говорить до первого возможного завершения первоначальной типовой единицы — право, которое может возобновляться в последующих отдельных типовых единицах согласно правилу 1в. Во-вторых, любая передача череда координируется вокруг релевантных мест перехода, которые определяются возможными точками завершения типовых единиц.

4.3. Ситуации одновременного говорения двух человек часты, но кратковременны. Мы уже обсуждали, каким образом указанный набор правил локализует случаи наложения. Здесь мы обратимся к систематическим основаниям их появления и кратковременности.

Существует ряд систематических оснований для возникновения наложения, из которых мы можем упомянуть лишь некоторые:

а) Правило 1б, согласно которому черед получает тот осуществляющий самовыбор участник, который стартует первым, поощряет как можно более ранний старт каждого осуществляющего самовыбор участника. Тем самым оно обеспечивает наложение осуществляющих самовыбор участников, конкурирующих за следующий черед, когда каждый из них прогнозирует необходимость как можно

17. Смена говорящего представляет собой случай последовательности из двух чередов, например, «А: Привет; Б: Привет», без продолжения.

более раннего старта в возможном релевантном месте перехода, что ведет к одновременным стартам. Примеры:

1) Parky: Oo what they call them dogs that pull the sleighs.

(0.5)

Parky: S- sledge dogs.

(0.7)

Old Man: Oh uh ʃ:: uh

→ Tourist: [Uh- Huskies.=

→ Old Man: = [Huskies. Mm,

→ Parky: = [Huskies. Yeh Huskies.

Сторож: Оо как зовут собак которые тянут сани.

(0.5)

Сторож: E- ездвые собаки.

(0.7)

Старик: О э ʃ:: э

→ Турист: [Э- хаски.=

→ Старик: = [Хаски. Ага,

→ Сторож: = [Хаски. Да хаски.

[Labov: Battersea:A:7]

2) Lil: Bertha's lost, on our scale, about fourteen pounds.

Дамора: Oh ʃ:: no::

→ Jean: [Twelve pounds I think wasn't it.=

→ Daisy: = [Can you believe it?

→ Lil: = [Twelve pounds on the Weight Watcher's scale.

Лил: Берта сбросила, по нашей шкале, где-то четырнадцать фунтов.

Дамора: О ʃ:: нет::

→ Джин: [Двенадцать фунтов по-моему разве нет.=

→ Дейзи: = [Невероятно.

→ Лил: = [Двенадцать фунтов по шкале слежения за весом.

[Labov et al.: Travel Agency:2]

3) → Mike: I know who d' guy is.=

→ Vic: = [He's ba::d.

→ James: = [You know the gu:y?

→ Майк: Я знаю его.=

→ Вик: = [Он не о::чень.

→ Джеймс: = [Ты знаешь его:?

[Frankel: 67]

Как можно заметить, каждый из одновременных стартов свидетельствует о независимой-для-каждого-участника прогнозируемости возможных точек окончания реплики, образующей текущий черед.

б) Другое основание для наложения вытекает из прогнозируемости возможных точек окончания или релевантных мест перехода. Вариация в артикуляции прогнозируемой последней части прогнозируемо последнего компонента реплики,

образующей черед, — части, которая является, по сути, локусом артикуляционной вариации в последовательности чередов, — будет ожидаемо вести к наложению текущего череда и следующего:

- 4) A: Well if you knew my argument why did you bother to
a:ʃsk.
B: [Because I'd like to defend my argument.
A: Ну если вы знали мой аргумент почему вы
спроси:ʃли.
B: [Потому что я хотел защитить свой аргумент.
[Cransall: 2-15-68:93]
- 5) B: Well it wasn't me[::
A: [No, but you know who it was.
B: Это был не я[::
A: [Нет, но вы знаете кто это был.
[Civil Defense HQ: 2:88]
- 6) A: Sixty two feet is pretty good si:ʒe.
B: [Oh:: boy.
A: Шестьдесят два фута вполне неплохой разме:ʃр.
B: [Вот это да::.
[NB:I:6:88]
- 7) A: Terr::ifi::ʃс.
B: [I think it's much better than about a: black 'n white nuns going down stai:rs.
A: Пре::кра::ʃсно.
B: [Думаю это гораздо лучше чем черно-белые монашки спускающиеся
по ле:стнице.
[GTS:1:2:24]
- 8) A: So yer not a Pontiac People anymo(hh)ʃre.
B: [They're gonna hit you with a bi::ll,
A: Так что да Понтиак не покупаем больш(хх)ʃе.
B: [Они выставят тебе сче::т,
[GTS:1:2:28]

Добавление опциональных элементов, которые могут появляться после первого возможного завершения и не предполагать продолжение (например, обращений или этикетных терминов), будет порождать аналогично структурированные наложения (а их отсутствие может порождать аналогично структурированные задержки)¹⁸. Примеры:

18. См. статью: Jefferson, 1973, которая специально посвящена данному вопросу.

9) A: Uh you been down here before [havenche.
 B: [Yeh.

A: Э ты уже бывал здесь раньше [не так ли.
 B: [Да.

[NB:III:3;5]

10) P: Yeh alright [dear
 J: [Okay.

П: Да хорошо [дорогая.
 Д: [Окей.

[Trio:II:12]

11) A: What's yer name again please [sir,
 B: [F. T. Galloway

A: Еще раз как вас зовут [сэр,
 B: [Ф. Т. Галловэй.

[FD:IV:35]

Что касается кратковременности ситуаций, когда одновременно говорят больше одного человека, одна из очевидных причин состоит в том, что они возникают в релевантных местах перехода, т. е. в местах, где текущие говорящие могут или должны прекращать говорить, тем самым исключая компонент наложения и, следовательно, само наложение.

4.4. Обычно переходы (от одного череда к следующему) происходят без задержек и без наложений. Вместе с переходами, характеризующимися небольшими задержками или наложениями, они составляют подавляющее большинство случаев. Компоненты и набор правил, организуя передачу голоса исключительно вокруг релевантных мест перехода, обеспечивают возможность переходов без задержек и без наложений. Мы уже описали некоторые структурные основания для появления задержек и наложений — основания, которые также обеспечивают незначительность этих задержек и наложений и являются следствиями набора правил, который в противном случае гарантирует переходы без задержек и наложений¹⁹.

4.5. Порядок чередов не фиксирован, а варьируется. Это является результатом сочетания двух свойств системы: а) отдельные череды назначаются по одному за раз; б) при каждом таком назначении появляется ряд возможностей, каждая из которых может обеспечивать различных следующих говорящих. Тем самым упорядочивание говорящих, будучи локально контролируемым (т. е. по-чередным), может варьироваться.

19. В данной статье мы не будем анализировать связь между короткой заминкой, которая может характеризовать совершённый переход, и такого рода продолжительными молчаниями в разговоре. Лишь отметим, что правило 1б предусматривает возможность самовыбора, в то время как правило 1в предусматривает возможность «тот же говорящий продолжает». Такая комбинация создает вероятность наложения, которое будет рассмотрено ниже в § 4.11.

Мы можем добавить, что, хотя порядок чередов варьируется, он варьируется не случайным образом. Одна из крайне важных предрасположенностей заключается в выборе текущим говорящим непосредственно предшествующего говорящего в качестве следующего говорящего:

- 12) → Roger: ((To Jim)) Are you just agreeing because you feel you wanna uh
 → Jim: Hm?
 → Roger: You just agreeing?
 → Jim: What the hell's that.
 Al: It's- Agree[ing]?
 → Roger: [Agreeing.
 → Jim: Agree::n.
 → Roger: Yeah.
 Al: With us. Just going along with us.
 → Jim: No.
 → Roger: Saying 'yes, yes' [hehheh hh hehhh hh hehheh hh
 → Jim: [Well, i-i-it's-it's true. Everything he sai(h)d is true, so
- Роджер: ((Джиму)) Ты просто соглашаешься потому что думаешь что тебе хочется э
 → Джим: М?
 → Роджер: Ты просто соглашаешься?
 → Джим: Ты вообще о чем.
 Эл: Ну- Согла[шаешься]?
 → Роджер: [Соглашаешься.
 → Джим: Соглашаа::юсь.
 → Роджер: Да.
 Эл: С нами. Просто поддакиваешь нам.
 → Джим: Нет.
 → Роджер: Говоришь 'да, да' [ха-ха хх хаа хх хаха хх
 → Джим: [Ладно, э-э-э-это-это правда. Все что он сказал правда,
 так что

[GTS:2:2:70]

На протяжении всей последовательности используются шаблоны «Роджер последний, за ним Джим» и «Джим последний, за ним Роджер»; первая реплика Эла не становится эффективным чередом, а его вторая реплика изначально конструируется как дополнение к череду другого говорящего. См. также фрагмент *б* в сн. 14 выше и фрагмент 14 ниже.

Источники этой предрасположенности лежат за пределами базовой организации системы очередности и не могут быть детально описаны в настоящем тексте (см. § 4.12 ниже, пункт *б*). Что здесь *нужно* отметить — это что набор правил позволяет реализовываться данной предрасположенности, упорядочивая возможности, составляющие этот набор правил. Данная предрасположенность оказывается эффективной в силу приоритета возможности «текущий говорящий выбирает следующего».

Одна из важных функций этой предрасположенности такова: она систематически обеспечивает возможность «беседы», что предполагает прежде всего возможность локального мониторинга слушания, понимания, согласия и т. д. Проблемы со слушанием, пониманием и т. д. каждого чередка оглашаются предпочтительно

сразу после этого череда; оглашение этих проблем предполагает выбор последнего говорящего в качестве следующего говорящего, который повторяет, проясняет и т. д.²⁰

4.6. Размер чередов не фиксирован, а варьируется. Главными источниками вариативности размера чередов являются две особенности описанной нами системы:

а) Доступность различных типовых единиц, из которых могут изначально конструироваться череды (единиц, различающихся по параметру длины), и доступность текущему говорящему возможности свободного выбора между ними, при условии, что в наборе чередов, каждый из которых будет содержать только одну единицу, на которую говорящий изначально получает право в свой черед, череды могут быть разного размера²¹. Наиболее интересными в этом отношении типовыми единицами являются предложенческие конструкции, поскольку они допускают увеличение длины изнутри — в особенности до первых возможных мест завершения²²:

13) Ken: I still say though that- if you take if you take uh a big fancy car out on the road and you're hotroddin' around you're- you're bound to get- you're bound to get caught, and you're bound to get shafted.

Кен: Но я все равно считаю что- если ты выезжаешь если ты выезжаешь э на здоровенной модной тачке и гоняешь на ней, тебя- тебя обязательно- тебя обязательно словят и обязательно поймают.

[GTS:2]

Таким образом, предложенческие конструкции сами по себе обеспечивают вариативность размера череда. Именно исходя из этой расширяемости предложенческой конструкции до первого возможного завершения следует понимать свойство «прогнозируемого завершения», присущее компоненту 1 в системе очередности. Предложенческие конструкции могут анализироваться в ходе их производства участником/слушающим, который может использовать этот анализ для прогнозирования их возможных дальнейших направлений и мест завершения. В ходе ее конструирования любая предложенческая единица будет быстро (в разговоре) обнаруживать прогнозируемые направления и окончания, которые могут модифицироваться в ходе ее дальнейшего конструирования, но будут по-прежнему определяться (см.: Schegloff, 1978).

б) Второй источник вариативности размера чередов таков. Правило 1в обеспечивает возможность того, что любой текущий говорящий может получить шанс произвести более чем одну типовую единицу (см. пример в в сн. 15). Возможность

20. Как в примерах *а-ж* в сн. 13, *а-в* — в сн. 14, *а-в* — в сн. 15, 1–3, 12 и 21–23 — ниже.

21. Разные размеры чередов, состоящих из одной единицы, см. в примерах *а-ж* в сн. 13, *а-в* — в сн. 14 и др.

22. Примеры коротких чередов из одного предложения см. в примере *б* в сн. 13 и в примере *в* в сн. 14 выше.

реализации правила 1в означает, что система не определяет максимальный размер череда, в то время как компонент конструирования череда определяет его минимальный размер. Поскольку правило 1а предоставляет каждому текущему говорящему технику прерывания череда, которую можно использовать в любом релевантном месте перехода, это систематически обеспечивает вариативность размера череда, вне зависимости от источника *a*.

4.7. Продолжительность разговора заранее не определена. Сама по себе система очередности ничего не говорит напрямую о продолжительности или окончании разговора. Однако она накладывает ограничения на то, каким образом может функционировать любая система правил достижения окончания разговора (и тем самым его продолжительности). Например, в силу правила 1а конец не должен наступать, и редко наступает, после череда, в котором использовалась техника «текущий говорящий выбирает следующего».

Продолжительность или окончание разговора зависит от других типов организации, нежели система очередности. Одна из разновидностей такой организации уже была описана Щеглоффом и Саксом (Schegloff, Sacks, 1973); здесь мы лишь отметим, что окончание разговора и, следовательно, его продолжительность определяются внутренними особенностями его протекания (как и описанная ранее длина череда). Не вся разговорная активность, для которой релевантна система очередности, осуществляется в форме единицы «отдельный разговор», для которой релевантна некоторая структура завершения. Система очередности является прежде всего системой «последовательностей реплик». Существует порядок организации «типов последовательностей», исходя из которого может определяться продолжительность разговора для такого рода единиц. Сама по себе система очередности совместима с различной продолжительностью и не предопределяет ее.

4.8. Содержание высказываний заранее не определено. Для сравнения можно привести церемонии, в которых содержание высказываний участников может определяться заранее как угодно строго. В случае дебатов порядок высказываний участников напрямую связан с характером того, что они говорят, и при этом участники могут характеризоваться как выступающие «за» или «против», а их череды — как, например, «опровержение» или «контропровержение». «Система интервью» организует смену чередов в форме «вопросов» и «ответов». В этих и других системах речевого обмена организация очередности опирается, как на один из своих ресурсов, на более обширное или более детальное предопределение того, что будет делаться в организуемых ею чередах.

В отличие от этих систем речевого обмена, организация очередности в разговоре не задает содержание того или иного череда и не ограничивает то, что делается (должно делаться) в том или ином из чередов. Ни компоненты, ни набор правил не связаны с чем-либо, относящимся к данному вопросу. Но это не значит, что не существует ограничений, касающихся того, что может делаться в том или ином череде. «Первые череды» в структурно характеризуемом наборе обстоятельств принимают надлежащую форму «приветствий», а «следующие череды» могут раз-

личными легко описываемыми способами ограничиваться «предыдущими чередом». Мы лишь обращаем внимание, что в разговоре подобные ограничения организуются системами, внешними по отношению к системе очередности. Один из аспектов гибкости разговора является непосредственным и важным следствием данной особенности его организации очередности: его организация очередности (и тем самым разговорная активность *per se*) функционирует независимо от различных характеристик содержания его чередов, от их «тем(ы)».

Как и в случае других отмеченных нами аспектов вариативности, нефиксированность того, о чем говорят участники, должна модифицироваться в силу одной ее предрасположенности. Группу техник назначения, которую мы назвали «текущий говорящий выбирает следующего», нельзя использовать в любом высказывании или типе высказывания. Скорее, существует ряд типов высказываний, первые части смежных пар²³, которые могут использоваться для осуществления такого выбора, и наравне с ограничением на использование одного из них существуют ограничения на то, что может говорить участник. Но обратите внимание: а) никто из участников не обязан использовать в каком бы то ни было чередовании технику «текущий говорящий выбирает следующего» и б) любой участник, желающий это сделать, имеет в своем распоряжении сравнительно соразмерный набор типов высказываний, в каждом из которых может осуществляться выбор следующего говорящего. И хотя участник, выбранный с помощью подобной техники, будет ограничен в том, что он говорит в так назначенный ему черед (например, он будет обязан «отвечать», если для его выбора использовалась техника «вопроса»), эти ограничения обусловлены не самой по себе системой очередности, а организацией «типов последовательностей», первые части которых обслуживают техники типа «текущий говорящий выбирает следующего»²⁴. То, что система очередности в разговоре не ограничивает содержание чередов, позволяет использовать череды в других системах, и тогда компоненты этих систем оказываются в зависимости от организационных обстоятельств занимаемых ими чередов.

4.9. Относительное распределение чередов заранее не определено. Набор правил максимизирует ряд «потенциальных следующих говорящих», т. е. правило 1а позволяет текущему говорящему выбрать любого другого участника в качестве следующего говорящего, а правило 1б позволяет любому участнику, не являющемуся текущим говорящим, выбрать себя в качестве следующего говорящего. Данная комбинация предоставляет текущему не-говорящему альтернативные способы стать потенциальным следующим говорящим. Кроме того, следствием правила 1в является то, что оно не лишает даже текущего говорящего права говорить сле-

23. См. § 4.12 выше, а дальнейшее обсуждение в: Schegloff, Sacks, 1973.

24. Обсуждения различных типов последовательностей были опубликованы в других текстах, например, обсуждение последовательностей «звонок — ответ» — в: Schegloff, 1968; побочных последовательностей — в: Jefferson, 1972; вводных последовательностей — в: Schegloff, 1972; завершающих последовательностей — в: Schegloff, Sacks, 1973; повествовательных последовательностей — в: Sacks, 1974; расширенных последовательностей — в: Jefferson, Schenkein, 1977, и некоторых других (см., например: Jefferson, 1973).

дующим — за тем исключением, что эта система позволяет рассматривать использование этой возможности как внутри-чередное событие, считающееся случаем не назначения череда тому же самому говорящему, а увеличения размера череда. Набор правил действует в каждом релевантном месте перехода, и в каждом таком месте любой участник разговора может начать говорить следующим. Следовательно, набор правил обеспечивает возможность любого общего распределения чередов и позволяет манипулировать распределением чередов в целях, которые могут достигаться посредством такого распределения²⁵.

Поскольку относительное распределение чередов представляет собой достигаемый в каждой конкретной точке разговора кумулятивный результат по-чередных детерминаций порядка чередов, предрасположенности, влияющие на детерминацию порядка чередов (одна из которых была указана в § 4.5), могут вести к характерным для системы очередности отклонениям в общем распределении чередов к тому или иному моменту.

4.10. Число участников может варьироваться. Система очередности обеспечивает это примерно тем же самым образом, каким она обеспечивает различную продолжительность разговора. Поскольку она создана, чтобы организовывать лишь два череда за раз, текущий и следующий, а также переход от одного череда к другому без ограничения числа текущих и следующих чередов, которые она может серийно организовывать, точно так же она организует лишь двух говорящих за раз, текущего и следующего, и не соотносится напрямую с размером группы, из которой они выбираются. Не предусматривая иных говорящих, помимо текущего и следующего, система совместима с разным числом участников в разных разговорах. Кроме того, будучи совместимой с разным числом участников, она совместима с разным числом участников внутри каждого отдельного разговора, поскольку

25. Например, иногда в литературе по малым группам утверждается, что относительное распределение чередов (или какого-либо схожего показателя) представляет собой проявление (или средство осуществления) власти, статуса, влияния и т. д. Например, Бейлс пишет: «Действительно, размер высказывания не является целиком достоверным показателем статуса — наблюдаемое поведение некоторых людей или подгрупп иногда явно противоречит тому, что можно было бы ожидать, если бы объем участия соответствовал общепринятому статусному порядку. Тем не менее рассмотрение того, кто, как много и кому говорит, может быть неожиданно полезным...

Кто говорит, как много и кому в группе — это „грубый факт“, характеризующий актуальную, личную ситуацию. Говорение отнимает время. Когда говорит один из членов группы, он занимает время и внимание всех других членов группы, некоторые из которых могут сами хотеть взять слово. Отнимать время своим высказыванием в малой группе — значит осуществлять власть над остальными членами, по крайней мере на время, пока длится высказывание, независимо от содержания. Это осуществление власти, которая может не вполне совпадать со статусным положением индивида, определяемым внешними критериями или даже специфическими критериями, выработанными в данной группе...

В малой группе время, занимаемое одним из ее членов в ходе сессии, является практически прямым свидетельством широты власти, которую он пытается осуществить в этот период» (Bales, 1970: 62, 76–77).

В следующем параграфе мы высказываем еще одно предостережение — в дополнение к тем, которые бесспорно отмечаются специалистами в данной области, — которое следует учитывать профессиональным аналитикам при таком использовании относительного распределения чередов.

существуют механизмы вступления новых участников и выхода текущих участников (которые мы не будем здесь описывать).

Хотя система очередности не ограничивает число участников организуемого ей разговора, она все же благоприятствует, в силу своего устройства, меньшему числу участников. Это связано прежде всего с обсуждавшейся выше, в § 4.5, предрасположенностью, существующей в механизмах упорядочивания чередов. В простейшем виде это можно выразить так: набор правил указывает только на двух говорящих, текущего и следующего, а предрасположенность в упорядочивании чередов ведет к выбору в качестве следующего говорящего «непосредственно предшествующего текущему». В разговоре с двумя участниками двое говорящих, на которых указывает набор правил и на которых распространяется действие предрасположенности в упорядочивании чередов, составляют всех участников разговора, и поэтому нет смысла говорить о «предрасположенности» в упорядочивании чередов. Однако предрасположенность «последний как следующий» остается инвариантной при увеличении числа участников и при каждом дополнительном увеличении числа участников постепенно концентрирует распределение чередов среди подмножества потенциальных следующих говорящих. Если участников трое, то, при строгой реализации данной предрасположенности, один может «пропускаться», если участников четверо, могут «пропускаться» двое, и т. д.

Можно отметить, что некоторые обсуждавшиеся нами вариативности связаны между собой (например, число участников и порядок чередов) и дифференцированно релевантны; частичное упорядочивание этих вариативностей можно проиллюстрировать с помощью параметра «число участников». Например, при двух участниках релевантной вариативностью является не дифференцированное распределение чередов (при условии, что участники будут говорить поочередно), а дифференцированный размер череда. При трех участниках релевантным становится дифференцированное распределение чередов. Хотя размер череда остается релевантным, включается предрасположенность к меньшему размеру чередов. При появлении третьего участника любому текущему не-говорящему больше не гарантируется (или не должен обязательно передаваться) «следующий черед». В разговоре двух человек текущий не-говорящий может пропустить любое релевантное место перехода, которое не является обязательным (т. е. в котором не была использована техника «текущий выбирает следующего»), с полной уверенностью, что в какой-либо момент он станет «следующим говорящим», но при трех и более участниках такой уверенности нет. Если текущий не-говорящий, желающий взять голос следующим, не осуществляет самовыбор в следующем релевантном месте перехода, тогда другой текущий не-говорящий может осуществить самовыбор и в свой черед выбрать кого-то еще, либо текущий говорящий может продолжить говорить и в ходе продолжения выбрать какого-либо другого текущего не-говорящего. Поэтому текущий не-говорящий, если он хочет взять слово следующим, будет вынужден совершать самовыбор в первой возможной и в каждой последующей точке перехода. Кроме того, если текущий говорящий хочет выбрать

одного из потенциальных следующих говорящих, он будет вынужден осуществлять выбор перед первым возможным местом перехода (в релевантном месте перехода, в котором затем происходит передача права голоса согласно правилу 1а), чтобы нежелательный текущий не-говорящий не осуществил самовыбор в этой точке. Таким образом, оба варианта побуждают к минимизации размера чередов, которая специфична для трех и более участников.

При четырех участниках появляется особый тип вариативности, который мы еще не рассматривали: вариативность количества функционирующих систем очередности. Существуют механизмы расщепления одного разговора на два и более разговора. Эти механизмы могут действовать при наличии как минимум четырех участников, поскольку только в этом случае участников достаточно для двух разговоров. При четырех участниках расщепление систематически возможно. Ранее мы отмечали, что предрасположенность в отношении порядка чередов «последний говорящий является следующим говорящим» влияет на относительное распределение чередов при трех и более участниках. Возможность расщепления при четырех и более участниках позволяет ограничить это распределение. Если есть желание сохранить в отдельном разговоре некоторую текущую совокупность участников (которых по меньшей мере четверо), тогда предлагаемые системой очередности средства достижения данной цели предполагают «разнесение чередов», так как любая пара участников, не получающая или не берущая слово на протяжении некоторой последовательности чередов, может обнаруживать доступность друг друга для вовлечения во второй разговор:

- 14) Этель, Бен и Макс пришли в гости к Биллу и Лори. Они принесли много еды, в том числе салаями, которую Макс взял из своего холодильника. На Бене — новый комплект совмещенных очков и слухового аппарата. В этот момент Лори предлагает выпить.

Ethel:	I'll take scotch, if you have it,		
→ Ben:	You're gonna have to quit yelling, you see,		
Ethel:	[Oh lookit his <u>ear</u> !		
→ Lori:	[Oh that's <u>right</u> . You got- I know I noticed when he came in.		
→ Ben:	Did you notice it??		
→ Lori:	Yeah how do you like it.		
→ Ben:	It's <u>fantastic</u> .		
Ethel:	Except the thing presses into his head.		
→ Ben:	It- it hurts me terrible I have to go down and get it adjusted.		
→ Lori:	Yeah.		
→ Ben:	It kills me right here.		
→ Lori:	It's,		
→ Ben:	The glasses are tight I <u>feel</u> it.		
		Max:	Is the salami dry?
Lori:	What happens if somebody else puts it on,		
		Max:	Bill,
Ben:	Nothin,		
Lori:	Will I hear it?	Max:	Did it get dry?
Lori:	Will I <u>hear</u> it?		

- Ben: You gotta put this inside the ear.
 Lori: And then will it be real loud?
 Ben: Well, yeah. Probably will be because you're-
- Bill: A little bit,
 Bill: But it's good that way.
 Bill: (Because) all the fat evaporates.
- Lori: It won't be too loud,
 Ben: Well I could adjust the volume, I have it-
- Ethel: Y'know we had-
 Ethel: We knew somebody who used to hang-
- Ben: I have it down almost all the way.
 Lori: Okay
 Ben: Yeah. Because see I have perfect hearing in this ear.
- Ethel: Hang it-
 Ethel: Leave it outside all the time
 Ethel: So it would dry out
 Ethel: The fat would dry all out.
- Этель: Я буду скотч, если у вас есть,
 → Бен: [Не надо кричать, смотри,
 Этель: [О смотрите на его ухо!
 → Лори: О да. Ты- я знаю я заметила когда он вошел.
 → Бен: Ты заметила?
 → Лори: Да как тебе.
 → Бен: Фантастика.
 Этель: Кроме того, что эта штука давит ему на голову.
 → Бен: От нее- от нее ужасно больно надо пойти и отрегулировать ее.
 → Лори: Да.
 → Бен: Она давит мне вот здесь.
 → Лори: Она,
 → Бен: Очки тесные я чувствую это.
- Макс: Эта салями сухая?
- Лори: Что будет, если кто-нибудь другой наденет их,
- Макс: Билл,
 Макс: Ее сушили?
- Бен: Ничего,
 Лори: Я буду слышать?
 Лори: Я буду слышать?
- Билл: Немного,
 Билл: Но она ничего.
 Билл: (Потому что) весь жир испарился.
- Бен: Ты должна вложить это в ухо.
 Лори: И тогда будет действительно громко?
 Бен: Ну, да. Возможно будет, потому что ты-
- Этель: Знаешь, мы-
 Этель: Мы знали одного человека, который вывешивал-
- Лори: А не будет слишком громко,
- Этель: Вывешивал е-
- Бен: Ну я могу изменить громкость, она у меня-
- Этель: Оставлял снаружи всегда
- Бен: Она у меня всегда низкая.
 Лори: Окей
 Бен: Да. Потому что этим ухом я прекрасно слышу.
- Этель: Чтобы она высохла
 Этель: Чтобы весь жир высох.

[Schenkein:II:13 — существенно упрощенная версия]

В этом отношении желание сохранить всю совокупность участников ведет к распределению чередов, отличающемуся от распределения, получаемого в результате действия предрасположенности в отношении порядка чередов.

Следует отметить, что возможность расщепления, привносимая четвертым участником, ограничивает распределение чередов, вызываемое третьим участником, точно так же как распределение чередов, вызываемое третьим участником, ограничивает механизмы, определяющие размер чередов, при двух участниках. Но при этом так же следует отметить, что данное расщепление, ограничивающее распределение чередов, неоднозначно, поскольку распределение чередов может с тем же успехом использоваться некоторыми участниками в качестве средства побуждения других участников к расщеплению.

4.11. Говорение может быть непрерывным или прерываться. Оно непрерывно, когда, в пределах некоторой последовательности релевантных мест перехода, оно продолжается (другим или тем же самым говорящим) после релевантного места перехода с минимальной задержкой или наложением. Прерывания возникают, когда в некотором релевантном месте перехода²⁶ текущий говорящий останавливается, никто не начинает (или не продолжает) говорить и последующее отсутствие говорения образует нечто большее, чем задержку, — не задержку, а заминку:

- 15) J: I could drive if you want me to.
 C: Well no I'll drive (I don' m//in')
 J: hhh
 (1.0)
 J: I meant to offah.
 → (16.0)
 J: Those shoes look nice when you keep on putting stuff on 'em.
 C: Yeah I 'ave to get another can cuz cuz it ran out. I mean it's a//most(h) ou(h)*t=
 J: Oh::ah*he hh 'heh=
 C: =yeah well it cleans 'em and keeps // 'em clean.
 J: Yeah right=
 C: =I should get a brush too and you should getta brush 'n // you should-* fix your hiking boo//ts
 J: Yeah suh::
 J: my hiking boots
 C: which you were gonna do this weekend.
 J: Pooh, did I have time this wk- well::
 C: Ahh c'mon=
 J: =wh'n we get- (uh:: kay), I haven't even sat down to do any- y' know like 'hh today I'm gonna sit down 'n read while you're doing yur coat, (0.7) do yur- hood.
 C: Yehhh=
 J: =(ok) (2.0) I haven't not done anything the whole weekend.
 C: (okay)
 → (14.0)
 J: Dass a rilly nice swe:: der, ('hh) 'at's my favorite sweater on you, it's the only one that looks right on you.
 C: mm huh.
 → (90.0)

26. Нижеследующее применимо не к любому релевантному месту перехода, а только к определенным классам мест перехода, связанным с организацией последовательностей, а не организацией очередности.

- Дж: О я могу сесть за руль если ты хочешь.
 К: Ну нет я поведу (я не про//тив')
 Дж: ххх
 (1.о)
 Дж: Я серьезно.
 → (16.о)
 Дж: Те ботинки выглядят хорошо когда ты постоянно намазываешь их.
 К: Да мне надо взять другую банку а а то эта уже пустая. То есть она по//чти(х) пуста(х)*я=
 Дж: О:::аг*га хх ·хех=
 К: =да ну это чистит их и они остаются // чистыми.
 Дж: Да верно=
 К: =еще мне нужна щетка и тебе нужна щетка и // ты должен-* починить свои походные боти//нки
 Дж: Да канешна
 Дж: мои походные ботинки
 К: что ты собирался сделать в эти выходные.
 Дж: Уф, если бы у меня было время в эти вы- ну::
 К: Да брось=
 Дж: =когда мы- (о::кей), я даже не присел чтобы сделать что- ну типа ·хх сегодня я посижу и почитаю пока ты занимаешься своей курткой, (о.7) своим- капюшоном.
 К: Даа=
 Дж: =(окей) (2.о) я ничего не сделал за все выходные.
 К: (окей)
 → (14.о)
 Дж: Это милый сви::тер, (·хх) мой самый любимый свитер на тебе, он единственный хорошо выглядит на тебе.
 К: Мм угу.
 → (9о.о)

[С-]:2]

Возможность непрерывного говорения обеспечивается в пределах правил тем фактом, что каждая возможность [набора правил] обеспечивает процедуру, посредством которой в каждом релевантном месте перехода может определяться следующий говорящий. Реализация возможностей для высказывания, становящихся доступными упорядоченным образом в каждом релевантном месте перехода, создает последовательность непрерывного говорения. Но поскольку каждое правило предоставляет некоторую возможность (в особенности последнее правило из упорядоченного набора, которое создает возможность, а не, например, помеху, обеспечивая наличие говорящего в том случае, если ни одна другая возможность его не обеспечила), возможность прерывания тоже существует. В любом месте перехода, в котором не реализуется ни одна возможность для высказывания, возникает возможность заминки и тем самым прерывания говорения.

На возможное размещение заминок могут влиять различные ограничения. Одно из важнейших ограничений предусматривается самой системой очередности. Если в реплике, образующей черед, применяется правило 1а и выбирается следующий говорящий, который вступит после возможного завершения этого черед, то заминка вряд ли произойдет, т. е. молчание после черед, в котором был

выбран следующий говорящий, будет слышаться не как возможное начало заминки и не как задержка, а как пауза перед началом череда выбранного следующего говорящего. Мы имеем в виду, что среди средств, используемых для редуцирования задержки, имеются классификационные решения, которые упорядочены в том, что касается альтернативной применимости «задержки», «паузы» и «заминки» как способов трактовки возникающего в разговоре молчания²⁷.

Если в текущей реплике, образующей черед, было применено правило 1а, тогда возможность заминки сразу после него исключена. Заминка возникает, если правило 1а не применялось, вследствие обращения к возможностям, предоставляемым правилами 1б и 1в. То есть если правило 1а не применялось, следующий черед доступен для следующего говорящего, осуществляющего самовыбор; если самовыбор не происходит, текущий говорящий может самовыбирать продолжение говорения (возможно, применяя в продолжение правило 1а). Если текущий говорящий не самовыбирает продолжение говорения, правило 1а не используется и появляется еще одно место (следующий круг) для самовыбора и, в отсутствие самовыбора другим участником, — для самовыбора продолжения говорения текущим говорящим, и т. д. То есть может возникать ряд кругов возможного самовыбора другими участниками и самовыбора продолжения говорения текущим говорящим — правила 1б и 1в, — ни в одном из которых не реализуются возможности говорения, что ведет тем самым к появлению заминки в разговоре²⁸.

4.12. Применяются техники назначения чередов²⁹. Первичное наблюдение относительно существования техник выбора следующего говорящего в разговоре

27. То есть восприятие участниками молчания в разговоре зависит от его местоположения. Грубо говоря, молчание внутри чередов (не в релевантном месте перехода) — это «пауза», и другие первоначально не должны заполнять его своими репликами; молчание после возможной точки завершения — это первоначально задержка и его следует минимизировать; продолжительное молчание в релевантном месте перехода может стать заминкой. Но некоторые формы молчания поддаются трансформации. Например, если молчание возникает в месте перехода и тем самым является (потенциальной) задержкой, оно может быть прекращено репликой того же самого участника, который говорил перед этим; таким образом «задержка» трансформируется в «паузу» (которая теперь находится внутри череда). Таков один из способов минимизации «задержки» (см. примеры б и в в сн. 15 выше и пример 1).

28. Круг возможностей, связывающий правила 1б и 1в так, как это показано в данном тексте, может помочь в объяснении результатов вроде тех, о которых сообщают Матаратто и Виенс (Matarazzo, Wiens, 1972): того, что «время ожидания реакции» (время, проходящее между завершением реплики одного говорящего и началом реплики второго в двустороннем разговоре) в среднем меньше, чем «время ожидания инициативы» (время, проходящее между «завершением» реплики одного говорящего и началом «дополняющего» высказывания того же говорящего), когда другой участник не берет слово. Отчасти то, что в своих материалах мы натолкнулись на схожие данные, и побудило нас к формулированию указанных выше правил.

29. Поскольку назначение чередов оказалось как эмпирическим фактом разговора, так и частью компонентов и набора правил, его обсуждению отводится больше места, чем другим разделам, с целью экспликации, по крайней мере частично, данного элемента набора правил.

Демонстрация совместимости предложенной модели с повсеместно наблюдаемыми фактами в случае назначения чередов отличается от таковой в случае других фактов, поскольку центральная задача данной модели — сделать многочисленные техники назначения совместимыми с принципом «один-говорящий-за-раз» как принципом их упорядочивания (см. § 3 выше).

можно сделать на основании «очевидных случаев», таких как то, что адресный вопрос предполагает выбор его адресата в качестве следующего говорящего, или то, что участник, начинающий говорить, не будучи выбранным, выбирает себя сам³⁰. Напрашиваются два следствия: 1) поскольку очевидные случаи подсказывают, что применяются техники выбора, есть смысл поискать техники, которые менее очевидны, но, как можно ожидать, тоже используются; 2) очевидные случаи подсказывают, что эти техники можно сгруппировать, а также подсказывают способ их группировки, который позволяет систематизировать поиск других техник.

Разумеется, существуют и другие техники назначения говорящих, которые явно относятся к группам «текущий выбирает следующего» и «самовыбор». Самое большее, что мы можем тут сделать, — это кратко описать некоторые из этих техник, отметив, что они естественным образом делятся на подобные группы.

а) «Очевидный» случай адресного вопроса — это лишь частный случай отдельного класса типов высказываний или частей «типов последовательностей», которые обладают общим свойством: они позволяют выбирать следующего говорящего. То есть «вопрос» — один из примеров первой части последовательностной единицы, которую мы в другом тексте назвали «смежной парой» (см.: Schegloff, Sacks, 1973). Этот класс единиц включает также такие последовательности, как «приветствие — приветствие», «приглашение — принятие/отклонение» и т. д.:

16) Упрек/отрицание

Ken: Hey yuh took my chair by the way an' I don't think that was very nice.

Al: I didn't take yer chair, it's my chair.

Ken: Хей ты взял мой стул кстати и по-моему это не очень хорошо.

Эл: Я не брал твой стул, это мой стул.

[GTS:1]

17) Compliment/отвержение

A: I'm glad I have you for a friend.

B: That's because you don't have any others.

A: Я рад что ты мой друг.

Б: Это потому что у тебя других нет.

[FN]

18) Возражение/отвержение

A: It's not break time yet.

B: I finished my box, so shut up.

A: Еще не время для перерыва.

Б: Я закончил свою коробку, так что заткнись.

[SU:1]

30. См. сн. 14 выше и пример 21 ниже.

19) Просьба/удовлетворение

«7:19. Raymond sat back in his chair. He was nearly finished with his breakfast. He said in a slightly complaining tone, „Mommie, I don't want this other piece of toast“. His mother said casually, „You don't? Well, O.K., I guess you don't have to eat it“. He finished eating his breakfast».

«7:19. Рэймонд вернулся в свое кресло. Он почти закончил с завтраком. Немного ноющим тоном он сказал: „Мамочка, я не хочу вторую половину тоста“. Его мама спокойно сказала: „Не хочешь? Что ж, хорошо, полагаю, ты не должен ее доедать“. На этом его завтрак был завершен».

[Barker, Wright, 1951: 22]

Примеры предложения/согласия и предложения/отказа см. в сн. 14 (пример *a*), пример вопроса/ответа — там же (пример *b*), пример предложения/согласия и два примера комплимента/принятия — в примере 15, пример инструкции/получения — в: Goldberg, 1975; другие примеры — в работах, указанных в сн. 24.

Некоторые особенности данного класса единиц были описаны в других текстах, прочие будут описаны в последующих сообщениях. Их первые компоненты можно назвать «первыми частями пары»; они налагают ограничения на то, что следует делать в следующем черед (например, «вопрос» делает «ответ» особенно релевантным для следующего черед), но сами по себе не назначают следующий черед какому-либо потенциальному следующему говорящему. Тем не менее они выступают базовым компонентом выбора следующего говорящего, поскольку наиболее эффективный способ выбора следующего говорящего — обращение к кому-либо — работает преимущественно благодаря присоединению к первой части пары³¹. Так, важная — возможно, центральная — общая техника, при помощи которой текущий говорящий выбирает следующего, предполагает присоединение термина обращения (или использование какого-либо другого приема, необходимого для «обращения», например, направления взгляда) к первой части пары³². Но само по себе обращение к участнику не обязательно будет означать выбор его в качестве следующего говорящего. Например, А, адресуя вопрос Б, выбирает его в качестве следующего говорящего, но когда Б берет слово следующим и адресует ответ А (вторая часть пары), А не обязательно выбирается в качестве следующего говорящего:

- 20) Sharon: You didn' come tuh talk tuh Karen?
 Mark: No, Karen- Karen 'n I 're having a fight, (0.4) after she went out with Keith an' not with (me).
 → Ruthie: hah hah hah hah
 → Karen: Wul Mark, you never asked me out.

31. «Обращение» само по себе может быть первой частью пары, например, во время телефонного звонка (см.: Schegloff, 1968).

32. Как в примере *a* в сн. 14 или в примерах 14 и 21.

- Шэрон: Ты пришел поговорить с Карен?
 Марк: Нет, Карен- Карен и я на ножах, (о.4) после того как она пошла на свидание с Китом а не со (мною).
 → Рутти: ха ха ха ха
 → Карен: Но Марк, ты никогда не приглашал меня.

[SN-4:3]

- 21) S: Oscar did you work for somebody before you worked for Zappa?
 O: Yeh, many many. (3.0) Canned Heat for a year.
 S: Didya?
 O: Poco for a year.
 → T: ooh when they were good?
 O: Bangor Flunt Madura fer a y- couple years
 T: Bangor Flunt Madura?
 O: Bangor Flying Circus.
 → J: Oh: yeh I // rememberB angor Flying Circus

 C: Оскар ты с кем-нибудь работал перед Заппой?
 O: Да, многими многими. (3.0) Год с Кэнд Хит.
 C: Правда?
 O: Год с Поко.
 → T: оо когда они были в форме?
 O: Г- пару лет с Бангор Флант Мадур
 T: Бангор Флант Мадур?
 O: Бангорский летающий цирк.
 → Д: О: да я // помню Бангорский летающий цирк

[Toni-6:372-380]

См. данные, приведенные в сн. 32. Обратите внимание, что в каждом случае говорящий после ответа — не тот, кто задал вопрос и кому был адресован ответ, хотя в примере 21 есть так же последовательности чередов, в которых задавший вопрос говорит следующим после ответа.

б) Один из вариантов использования первой части пары для выбора следующего говорящего заключается в осуществлении выбора следующего говорящего без обращения или какой-либо подобной техники и в выборе лишь конкретного человека в качестве следующего говорящего. Данный прием является вариантом «вопроса», особым типом первой части пары, — сюда относятся повторение части предыдущего высказывания с «вопросительной» интонацией (см.: Jefferson, 1972), различные «однословные вопросы», вроде «что?», «кто?» и т. д. и прочие «техники исправления»:

- 22) Ben: They gotta- a garage sale.
 → Lori: Where.
 Ben: On Third Avenue.

 Ben: Они устраивают- гаражную распродажу.
 → Lori: Где.
 Ben: На Третьей Авеню.

[Shenkein:II:38]

См. примеры а-е в сн. 13, пример 12 («Джим: Соглашаа::юсь») и пример 21 («Т: Бангор Флант Мадур?»).

Данный тип вопроса может использоваться без какой-либо сопутствующей техники выбора конкретного человека и поэтому предполагает выбор только непосредственно предшествующего говорящего в качестве следующего. Эти техники исправления составляют основной механизм реализации упоминавшейся выше предрасположенности в отношении порядка чередов (и, кумулятивно, предрасположенности в отношении распределения чередов). Единственный доступный для выбора следующего говорящего систематический механизм, который формально может предполагать предпочтение следующего говорящего, идентифицируемого исключительно с точки зрения очередности (и тем самым с точки зрения, независимой от контекста), — это механизм, предполагающий выбор предшествующего говорящего в качестве следующего говорящего.

в) Может сложиться впечатление, что техника, описанная в пункте *a* — использование адресной первой части пары, — резко ограничивает черед, в котором используется техника «текущий выбирает следующего». То есть может сложиться впечатление, что любой такого рода черед будет конструироваться как первая часть пары и техники «текущий выбирает следующего» не будут иметь никакой общей применимости, а будут связаны с высказываниями, сконструированными в виде первых частей пар. Поэтому необходимо отметить, что чередную реплику, независимо от того, конструировалась ли она изначально как первая часть пары или нет, можно превратить в место, где «текущий выбирает следующего», путем присоединения к ней «подтвердительного вопроса», например: «Понимаешь?», «Согласен?» и т. д.

Доступность «подтвердительного вопроса» как присоединяемого к чередной реплике крайне важна, поскольку он представляет собой общедоступную «технику выхода» из череда. То есть когда текущий говорящий довел построение чередной реплики до возможного релевантного места перехода, не выбрав следующего говорящего, и обнаруживает, что никто не выбрал сам себя в качестве следующего говорящего, он может, используя свою возможность продолжения, добавить подтверждающий вопрос, выбрав другого участника в качестве следующего говорящего после завершения подтверждающего вопроса и тем самым выйти из череда. В данном отношении подтверждающий вопрос выступает одним из элементов класса, который мы можем назвать «повторными оконцовками», — класса, являющегося одним из главных источников реплик, произносимых в случае реализации возможности 1в. Эффективность подтверждающих вопросов в этом смысле состоит в том, что они опираются на правило 1а, делая релевантным начало череда конкретного следующего говорящего по *их* окончании. Следует отметить, что в отношении последовательности реплик такое применение правила 1а в форме подтверждающих вопросов принципиально отличается от употребления правила 1а в форме чередов, которые изначально конструируются как, например, адресные вопросы: первые являются случаями, когда правило 1а применяется только, когда не применяется правило 1б. В то время как в чередах, в которых изначально используется возможность правила 1а, прогнозируется передача череда в первом ре-

левантном месте перехода, подтвердительные вопросы (т. е. те, которые мы могли бы назвать вопросами типа «1в–1а») располагаются после первоначального релевантного места перехода. Следовательно, они действует на втором круге использования возможностей набора правил.

г) Список техник типа «текущий выбирает следующего» можно значительно расширить, включив в него техники, в которых задействуются социальные идентичности. Например, в разговоре, в котором участвуют две пары, сделанное говорящим приглашение пойти в кино будет услышано как выбор в качестве следующего говорящего члена «другой пары», а не «своей/своего супруги/супруга». Проблема включения конкретных социальных идентичностей в наше описание технологии особенно сложна, поскольку один из главных аспектов гибкости разговора заключается в том, что он совместим с множественностью и изменчивостью социальных идентичностей «одних и тех же» участников. Формального описания того, каким образом социальные идентичности участников становятся релевантными и меняются в разговоре, пока не существует, хотя работа над данной проблемой ведется. Очевидно, некоторые техники типа «текущий выбирает следующего» связаны с вопросом, на который призвано ответить такое формальное описание, но пока они слишком громоздки, чтобы подробно на них останавливаться (см.: Sacks, 1972).

д) Базовая техника самовыбора — «стартовать первым». Правило 1б эксплицитно инкорпорирует эту возможность в свое условие «первый стартовавший получает черед». Данная формула не должна слышаться как отсылающая к обстоятельству, при котором, по завершении чьего-либо череда, начинают говорить несколько участников, среди которых «первый стартовавший продолжает». Скорее, она требует обратить внимание на то, что регулярно, после очень короткой паузы, стартует только один. То есть паузы между высказываниями очень кратковременны, что показывает: регулярно быстро стартует только один, и этого *единственного* стартовавшего следует считать «первым стартовавшим», который успешно стал единственным стартовавшим в силу принципа «первый стартовавший продолжает», за что его можно «простить», поскольку, если бы он быстро не стартовал, это сделал бы кто-то другой. Здесь уместно вспомнить предыдущее обсуждение того давления, которое правило 1б и его условие «первого стартовавшего» оказывает на размер череда: принцип первого стартовавшего мотивирует любого, кто намеревается совершить самовыбор, максимально быстро стартовать в ближайшем/следующем релевантном месте перехода, и ориентирующийся на это текущий говорящий будет конструировать чередную реплику таким образом, чтобы обеспечивать ее беспроблемное формирование невзирая на это давление. Таким образом, давление с целью минимизации размера череда оказывается с обеих сторон.

Давление, оказываемое условием «первый стартовавший продолжает» на тех, кто совершает самовыбор, и побуждающее их стартовать как можно раньше, ослабляется благодаря одному свойству типовых единиц, из которых конструируются чередные реплики. В § 3.1 отмечалось, что типовые единицы с самого их начала

позволяют прогнозировать особенности их конструирования, их направление и необходимые шаги для их окончания³³. Осуществляющий самовыбор участник, нацеленный на максимально быстрый старт, который прогнозируется по ходу текущего высказывания таким образом, чтобы тесно примыкать к его окончанию, сталкивается с проблемой, состоящей в том, что начало его максимально быстрого старта должно быть началом типовой единицы — началом, которое, учитывая его прогнозируемость, должно отражать некоторую степень планирования чередной реплики и само прогнозировать эту планируемость. Это будет происходить, когда текущий черед еще не завершен и может внутренне расширяться так, что его расширения будут менять его направление. Кроме того, существуют дополнения к предыдущему череду, упомянутые в § 4.3, — артикуляционные расширения и опциональные постоконцовочные элементы, располагающиеся после первого возможного места перехода. Тем самым существуют многочисленные источники наложения в начале следующего череда, и наложение в начале типовой единицы может ослаблять роль этого начала в конструировании очередного высказывания и прогнозировании плана череда. Поэтому необходимость начинать с начала предложения (где предложение является планируемой единицей) ограничивает относительное время старта соответствующего череда, поскольку возникновение наложения может сказаться на анализируемости предложения.

В том, что касается ограничения «начинать с начала» и его последствий, особый интерес представляет известный класс конструкций. Аппозиционные начала, например, «ну», «но», «и», «так что» и т. д., необычайно распространены и соответствуют критериям начала, но при этом они мало что говорят о конструктивных особенностях так начинаемого предложения, т. е. не требуют, чтобы говорящий имел план как условие начала. Кроме того, наложение на них других реплик не будет ослаблять конструктивное развитие или анализируемость начинаемого ими предложения. То есть аппозиционы — это способы вступления в черед или *пре-старты*, точно так же как подтвердительные вопросы — способы выхода из череда или *постоконцовки*. Аппозиционы и подтвердительные вопросы — очень часто используемые приемы, хотя основания их использования лингвистически далеко не самоочевидны. Мы полагаем, что их следует рассматривать в качестве приемов, играющих важную роль в организации очередности.

е) Хотя базовой техникой самовыбора является «стартовать первым» и именно в силу ее применения первые стартовавшие регулярно являются единственными стартовавшими, вполне очевидно, что иногда самовыбор происходит, когда другой выбравший себя сам уже стартовал, и что такие выбравшие себя фактически

33. Например, одна из больших групп начал чередов — начала предложений; все они в определенной степени говорят о характере начинающегося таким образом предложения или череда, некоторые — очень четко. Скажем, начало реплики с «*wh*-слова» позволяет уверенно прогнозировать возможный вопросительный характер данного череда, с уже известными последствиями — например, возможным выбором следующего говорящего, возможным выбором последнего говорящего в качестве следующего и (учитывая доступность однословного вопроса) возможным быстрым переходом череда.

стартуют с чередной реплики. Помимо случая «больше одного человека за раз», возникающего вследствие одновременных стартов нескольких выбравших себя участников, стремящихся стартовать максимально быстро, существует много примеров, когда говорят «больше одного человека за раз», но при этом один из них явно стартовал первым. Значит, существуют техники, предназначенные для «вторых стартовавших» или «последующих стартовавших».

Принцип первого стартовавшего в ситуации самовыбора применяется безотносительно к типу высказывания. Техники для стартовавшего вторым и их способность подавлять действие принципа первого стартовавшего зависят от типа высказывания, форму которого они могут принимать уже в момент старта. Мы не можем здесь детально описывать ограничения, обуславливающие замену первого стартовавшего вторым. Однако мы можем вспомнить одно из оснований такой замены, обсуждавшееся выше. При обсуждении предрасположенности в отношении порядка чередов отмечалось, что предыдущий говорящий может систематически выбираться в качестве следующего говорящего, что техники осуществления этого выбора явно направлены на решение проблем понимания предыдущего высказывания и что тем самым данная предрасположенность обеспечивает возможность беседы. Теперь мы можем отметить, что такой способ решения проблем понимания является приоритетной активностью в разговоре. Когда начало черед того, кто осуществил самовыбор, демонстрирует, что его чередная реплика будет в перспективе решать проблему понимания предыдущего высказывания, он может в силу этого получать черед, даже если в месте перехода права голоса перед ним уже стартовал другой участник и поэтому он стартует вторым:

- 23) R: Hey::, the place looks different.
 F: Yea::hh.
 → K: Ya have to see all ou[r new-*
 → D: [It does?]*
 R: Oh yeah
- R: Хей::, это место выглядит иначе.
 Ф: Да::.
 → К: Тебе стоит посмотреть на все наш[и новые-*
 → Д: [Правда?]*
 Р: О да

[КС-4:2]

Обратите внимание, что Д стартует заметно позже К и что К не останавливается до тех пор, пока Д не произведет часть череда (в данном случае — весь черед), достаточную, чтобы показать, что он поднимает проблему понимания.

4.13. Для производства речи, составляющей черед, используются различные единицы конструирования чередов. Описываемая нами система очередности — это система, предназначенная для разговора, т. е. для речи во взаимодействии. Мы говорили, что выделение места для чередов организуется вокруг конструирования

Old man: Th' Funfair changed it 'n [ahful lot [didn' it.
 Parky: [Th- [That-
 Parky: That changed it,

Турист: Парк сильно изменился,

Сторож: О: да,
 (1.0)

Старик: Это дуна-парк изменил его и [много чего еще, [да.
 Сторож: [В [Вот-

Сторож: Вот что изменило его,

[T. Labov:Battersea:B:1]

26) Ken: I saw 'em last night [at uhm school.
 Jim: [They're a riot.

Кен: Я видел их вчера ночью [в ээ школе.
 Джим: [Они бунтуют.

[GTS:5:9]

27) Louise: I think it's really funny [to watch.
 Roger: [Ohhh God!

Луиза: По-моему это забавно [видеть.
 Роджер: [Ооо господи!

[GTS:1:mc1:7]

28) A: Well we just wondered,
 A: We just came in from Alexandria,
 A: Just got home
 A: and [these winds were so bad we're gettin scared again heh
 B: [Mm hm,
 B: No, [we doh-
 A: [And we wondered whether we should go to a motel or something.
 B: No, you stay right where you are ...

A: Ну у нас был вопрос,
 A: Мы только что приехали из Александрии,
 A: Только вернулись домой
 A: и [эти ветры были такие сильные что мы снова испугались ха
 B: [Aga aga,
 B: Нет, [мы не-
 A: [И у нас был вопрос надо ли нам ехать в мотель или еще куда.
 B: Нет, оставайтесь там где вы сейчас ...

[CDHQ:2:82]

Обратите внимание, что в примерах 22–27 старты следующих чередов происходят в первых возможных релевантных местах перехода; в примере 28 А заканчивает ряд единиц конструирования череда прежде, чем вступает Б, А возвращается после первой лексической единицы и Б возвращается в первой возможной точке завершения первой предложенческой единицы. См. также пример 33 ниже.

Эмпирические материалы, касающиеся разговоров, позволяют выявить способы использования подобных компонентов и включить их в модель очередности в качестве элементов, из которых строятся череды.

Очевидно, что «производство звуков», при его определенном понимании (т. е. фонология, интонация и т. д.), тоже играет очень важную роль в организации очередности. Например, различия между «что» как однословным вопросом и как началом предложеческой (или клаузной либо фразовой) конструкции, создаются не синтаксически, а интонационно. Если учесть далее, что с помощью интонации любое слово можно превратить в «однословную» типовую единицу³⁵, тогда мы можем понять неполноту описания типовых единиц в синтаксических терминах.

Хотя для набора правил центральное значение имеет вроде бы только свойство «прогнозируемого завершения», присущее материалу родного языка, было бы продуктивно предположить, что — при условии, что разговор является важным, если не *самым* важным, локусом употребления языка — и другие аспекты языковой структуры приспособлены к использованию в разговоре и в равной мере к смене говорящих. Взаимодействие синтаксической структуры и структуры очередности, однако, все еще требует серьезного изучения, возможно, с опорой на следующие наблюдения.

Выше мы отмечали, что система очередности — это система для последовательностей чередов. Черед нужно понимать как «черед-в-ряду», где ряд может быть потенциально преобразован в последовательность. Череды демонстрируют многочисленные организационные свойства, отражающие их место в ряду. Они регулярно имеют трехчастную структуру: одна часть указывает на связь данного череда с предыдущим, одна — на содержание череда и еще одна — на связь данного череда с последующим. Эти части регулярно появляются именно в таком порядке, который является безусловно рациональным способом упорядочивания для организации, соединяющим данный черед с чередами по обе стороны от него:

- 29) A: It would bum you out to kiss me then, [hunh
 B: [Yeah well we all know where that's at.
 ((pause))
 A: [(
 B: [I mean you went- you went through a- a long rap on that one.=
 → A: =Yeah, so I say that would bum you out then, hunh

- A: Тебе в лом было поцеловать меня тогда, [да
 B: [Да ну мы все знаем что к чему.
 ((пауза))
 A: [(
 B: [То есть ты- ты долго- об этом говорила.=
 → A: =Да, потому я и говорю что тебе было в лом тогда, да

[TZ:21-23]

Здесь «Да» — формальный присоединитель к последнему череду, а «да» — подтверждающий вопрос, прогнозирующий связь со следующим чередом.

- 30) D: Jude loves olives.
 J: That's not bad.
 → D: She eats them all the time. I understand they're fattening, huh?

35. О «частичных повторах» и цитировании в них см. § 4.12, пункт б.

- Д: Джуд любит оливки.
 Дж: В этом нет ничего плохого.
 → Д: Она их ест все время. Я так понимаю, из-за них толстеют, да?

[Fat tape:1]

Здесь первое предложение соотносится с предыдущим через использование множественства прото-терминов, а подтверждающий вопрос прогнозирует связку со следующим чередом.

- 31) J: But by the time you get out of the shower and get your d- self
 → M: [ready,
 Well I'm not ready. I haven't kept you waiting yet though, have I?
 J: Michael, you will, I know you will

- Д: Но к тому времени когда ты выйдешь из душа и наденешь свою од- ты
 → М: [готов,
 Ну я не готов. Но я же не заставил тебя еще ждать, правда?
 Д: Майкл, ты заставишь, я знаю ты заставишь

[Fat tape:6]

Здесь первое предложение соотносится с предыдущим, по крайней мере, по контрасту, а подтверждающий вопрос соотносится со следующим.

- 32) B: Maybelle's takin' this week off, and she- you know something, she looked kinda tired.
 → A: Uh huh. (2.0) Uhm well I guess she's been working pretty steadily,
 [hasn't she.
 B: [Yeah, she's been workin pretty steady, and she's had some difficult cases.

- Б: Мэйбилин взяла отпуск на эту неделю, и она- знаешь, она выглядела усталой.
 → А: Угу. (2.0) Хм ну думаю она работала довольно много,
 [так?
 Б: [Да, она работала довольно много, и у нее были сложные дела.

[Ladies:12:13]

- 33) N: Yah an' an' the fact that you're you feel guilty about eating them that's what makes you break out, because it's- it's all inside you.
 H: So people who've broken out they're just very emotional
 [people, huh,
 N: [Heh heh heh, and they're worried [about it.
 H: [heh heh heh heh heh heh
 → N: I don't know. It sounds kinda crazy, bu:t
 H: ·hh just a little.

- Н: Да ну, и и то что ты ты чувствуешь вину за то что ешь их вот что заставляет тебя срываться, потому что это- это всё внутри тебя.
 Х: Так что люди которые сорвались они просто очень эмоциональные
 [люди
 Н: [Ха ха ха, и они беспокоились [об этом.
 Х: [ха ха ха ха ха ха
 → Н: Не знаю. Звучит безумно, но:
 Х: ·xx самую малость.

[HG:2-3]

Теперь должно быть ясно, что система очередности оказывает давление на эти систематически потенциальные чередные части или чередные действия, требуя, чтобы они осуществлялись до первого возможного места завершения, т. е. в одном предложении:

- 34) A: So it could happen to: some people. ·hh But I: I wouldn' uh I wouldn': I wou- I say I wouldn' uh ((pause)) I don' know of anybody- that- 'cause anybody that I really didn't di:g I wouldn't have the ti:me, uh: a:n: to waste I would say, unh if I didn' [()]
 → B: [And you consider it wasting to jist be you know- to jist like talkin' an' bein' with somebody.
 A: Yeah. If you haven't got nothin' goin' (you're) jist wastin' your time. ·hh You could be doin' somethin' important to you. You know an=-
- A: Так что это могло случиться с: некоторыми людьми. ·хх Но я: я не э я не: я н- я говорю я не э ((пауза)) я не знаю никого- кого- потому что любой кого я на самом деле не люблю: у меня не было бы вре:мени, э: и: чтобы тратить, скажем так, у если я не [()]
 → B: [И ты считаешь это тратой времени просто быть- ну- просто говорить и быть с кем-то.
 A: Да. Если с тобой ничего не происходит (ты) просто тратишь впустую свое время. ·хх Ты мог бы делать что-то важное для себя. Ну и=-
- [TZ:57-59]

Здесь реплика Б связывается с предыдущим чередом через конъюнкцию и перекрестную ссылку, а со следующим чередом — путем построения череда как первой части смежной пары подтверждение — просьба/подтверждение, получающей затем подтверждение.

- 35) N: So [what ti*me-
 H: [Now what-*
 → N: Oh so we we get the tickets when we get there, [right?
 H: [yeah yeah they're reserved seats
- H: Так [который ча*s-
 X: [И который-*
 → H: О так мы мы купим билеты уже там, [да?
 X: [да да они уже забронировали места
- [HG:3]

Здесь маркер перебивания «о» показывает связь с предыдущим чередом, а подтвердительный вопрос — со следующим. См. также второй черед в примере 33, который схож с 34-м.

Следовательно, можно ожидать, что некоторые аспекты синтаксиса предложения лучше понимать исходя из действий, которые должны быть осуществлены в черед-в-ряду, где череды являются главным местом размещения предложений.

4.14. Существуют механизмы исправления ошибок и нарушений очередности. Различные формы организации, функционирующие в разговоре, чувствительны к ошибкам, нарушениям и затруднениям, и поэтому существуют способы их ис-

правления. Мы не можем здесь подробно останавливаться на исправлениях³⁶; затронем лишь три темы.

Во-первых, некоторые из множества механизмов исправления направлены на решение проблем очередности и предназначены для их решения. Не нужно иметь особого теоретического мотива, чтобы заметить: такие вопросы, как «Кто, я?»³⁷; знание и практики этикета, касающиеся «перебивания» и выражения недовольства им; использование таких маркеров перебивания, как «Простите» и др.; фальстарты, повторы или возвращение в оборот тех частей череда, на которые наложились реплики других участников, — как и досрочное (т. е. до возможного завершения) замолкание участников одновременного говорения, — являются механизмами исправления, направленными на затруднения в организации и распределении чередов.

Во-вторых, по крайней мере, некоторые из механизмов исправления очередности встроены в саму систему, затруднения в которой они исправляют. Так, базовый механизм исправления ситуации «больше одного за раз» предполагает процедуру, которая сама в противном случае является нарушающей с точки зрения очередности говорящих, а именно прекращение череда до возможной точки его завершения (см. пример 23), что, следовательно, предполагает трансформацию центральной характеристики системы очередности — использования единиц конструирования чередов до их следующего возможного завершения, — а не применение какого-либо внешнего механизма. В этом отношении мы можем далее отметить, что в самом наборе правил существуют места, которые предназначены для исправления, в частности, цикл возможностей, предоставляемых правилами 1б и 1в. То, что мы выше (§ 4.12, пункт в) называли типом «1в–1а», — продолжение реплики текущего говорящего после не-осуществления передачи череда в релевантном месте перехода — продолжение, ведущее к выбору следующего говоря-

36. Обсуждение двух других аспектов исправления см. в: Jefferson, 1972; Sacks, Schegloff, 1979.

37. Пример: мать, 11-летняя дочь и собака лежат в постели; дочь хочет спать; до этого предметом разговора была собака.

M: Whad are you doin'.
 → L: Me?
 M: Yeh, [you goina go ta sleep like that?
 L: [Nothing
 L: No, hh heh hh hh
 M: With your rear end sticking up in the air, how you gonna sleep like that.
 L: heh heh I'm n(h)ot(h)

M: Что ты делаешь.
 → L: Я?
 M: Да, [ты собираешься спать в таком виде?
 L: [Ничего
 L: Нет, ха ха ха ха
 M: Здрав попу кверху, как ты собираешь спать в таком виде.
 L: ха ха я н(х)е(х)т

[L&M:7]

щего, — следует рассматривать как способ исправления безуспешной попытки передать черед, способ, который прямо предусматривается базовой организацией системы очередности. Главной особенностью рациональной организации поведения, учитывающей реальные интересы людей и не поддающейся внешнему давлению, является то, что она инкорпорирует в свою фундаментальную организацию ресурсы и процедуры исправления.

В-третьих, система очередности ограничивает также исправления, не являющиеся исправлениями очередности. Например, исправления, осуществляемые не текущим говорящим, а другим участником, не предпринимаются до завершения текущего череда, т. е. учитывают передачу прав на черед в системе очередности даже в случае необходимости исправления. По сути, большая часть исправлений (например, корректирование слов) осуществляется внутри того череда, к которому относится то, что может быть исправлено. Но если исправление выходит за пределы череда, например, когда не-тот-кто-говорит инициирует исправление во время череда, следующего за чередом, во время которого было произнесено нечто, требующее коррекции, тогда инициированная последовательность организуется той же самой системой очередности и исправляющие последовательности демонстрируют те же самые свойства очередности, которые мы обсуждали, включая то, которое мы анализируем в данный момент, т. е. исправляющие последовательности сами могут подвергаться исправлению³⁸.

Таким образом, совместимость модели очередности с фактами исправления носит двойственный характер: система очередности приспособлена к механизмам исправления возникающих в ней затруднений и включается их, и при этом система очередности является базовым организационным механизмом исправления любых затруднений в разговоре. Поэтому система очередности и организация исправления «созданы друг для друга» в двойном смысле.

5. Какого типа эта модель. Выше мы коснулись разнообразной литературы, в которой собраны, рассмотрены или проанализированы материалы, релевантные для организации очередности в разговоре, хотя и не обязательно именно с такой точки зрения; мы сформулировали ряд повсеместно наблюдаемых черт разговора, которым должна соответствовать модель очередности, чтобы заслуживать серьезного обсуждения; мы предложили модель системы очередности для разговора или, по крайней мере, некоторые основные ее компоненты, и мы обрисовали, каким образом эта модель согласуется с представленными нами фактами как своими ограничениями. Мы надеемся, что в ходе обсуждения нам удалось описать некоторые интересные особенности и способы использования данной модели. Несомненно, предложенная модель в нескольких отношениях некорректна или недостаточна.

38. В предыдущих работах, посвященных исправлению (напр.: Jefferson, 1972; Schegloff, 1972; Sacks, Schegloff, 1979), упорядочивание исправления системой очередности рассматривалось без особого внимания к последней. В контексте настоящего обсуждения обратите особое внимание на данные, опубликованные в: Jefferson, 1972.

Но сколь бы потенциально дефектной она ни была, мы убеждены, что наше обсуждение подтверждает то, что адекватная модель очередности в разговоре будет иметь именно такой вид. В данном разделе мы попытаемся охарактеризовать этот «вид», указав и прояснив некоторые ее важнейшие черты. Черты этой модели таковы: она является *системой локального управления*, и она является *интеракционно управляемой системой*. Охарактеризовав вид данной системы, мы сформулируем ту проблему, которую она призвана решать.

Характеризуя систему очередности, с которой мы имели дело в качестве «системы локального управления», мы обращаем внимание на следующие явные особенности набора правил и компонентов:

1) Данная система имеет дело с одним переходом права голоса за раз и тем самым только с двумя чередомы, соединяемыми этим переходом, т. е. она назначает лишь один черед за раз.

2) Один черед, который она назначает в каждом случае ее применения, — это «следующий черед».

3) Имея дело лишь с одним переходом за раз, данная система имеет дело с переходами:

а) исчерпывающе — т. е. она имеет дело с любыми возможностями перехода, использование которых она организует;

б) уникально — т. е. никакая иная система не способна организовывать переходы независимо от системы очередности³⁹; и

в) серийно, в порядке их появления — благодаря тому, что она имеет дело со «следующим чередом».

Эти особенности сами по себе побуждают описывать систему, частью которой они являются, как систему локального управления, в том смысле, что все ее действия являются «локальными», т. е. направленными на «следующий черед» и «следующий переход» черед-за-чередом. Следует отметить, что сказанное касается локального управления только в отношении порядка чередов, однако данная система также является локально управляемой в отношении размера чередов. Не только назначение чередов, осуществляемое в каждом чередомы для следующего чередомы, но и определение размера чередов происходит локально, т. е. по ходу каждого чередомы, с учетом ограничений, налагаемых следующим чередомы и ориентацией текущего чередомы на следующий. В предыдущем обсуждении мы указали на ряд особенностей разговора, которые не фиксированы, а варьируются, однако две из них, на которые прямо и открыто направлена машинерия данной системы, — это размер чередов и порядок чередов. Следовательно, система очередности является системой локального управления в том смысле, что она действует таким образом, чтобы допускать варьирование и локальную управляемость размера и порядка чередов вне зависимости от вариаций других параметров, но при этом все равно

39. Например, хотя адресный вопрос требует ответа от того, к кому обращаются, именно система очередности, а не синтаксические или семантические характеристики «вопроса», требует, чтобы «следующим» был ответ.

достигать как цель любых систем очередности — организацию «и за раз», — так и цель любых способов организации очередности в системах речевого обмена — «один за раз с повторяющейся сменой говорящего» (см.: Miller, 1963: 418).

Рассматриваемую систему очередности можно также охарактеризовать с точки зрения того, какого рода системой локального управления она является. Характер и организация правил, входящих в нее как систему локального управления, определяют и ее более специфическую организацию, не только допуская и/или требуя варьирования размера и порядка чередов, но и делая их вариативность подконтрольной участникам любого разговора. Следовательно, как одна из систем локального управления она представляет собой систему, «администрируемую участниками». Кроме того, она делает размер и порядок чередов зависящими друг от друга, связывая механизмы их детерминации, так что механизмы назначения чередов влияют на размер чередов, а процедуры регулирования или определения размера чередов используют техники назначения чередов (например, подтвердительные вопросы используются для выхода из череда и тем самым в качестве механизмов прекращения череда). Таким образом, данная система интегрирует машинерию организации размера и порядка чередов и передает ее под контроль участников любого разговора. Механизмом, посредством которого эта система оказывается доступна для администрирования участниками, посредством которого интегрируются способы детерминации размера чередов и их порядка и посредством которого система оказывается исчерпывающей при любой передаче череда, является круг возможностей, предоставляемых упорядоченным набором правил. Этот набор правил предоставляет возможности для «говорящих» и «потенциальных следующих говорящих», тем самым оказываясь в распоряжении участников; он ставит в зависимость друг от друга «остановку текущего говорящего» и «старт следующего говорящего», тем самым связывая размер чередов с их порядком, и он сформулирован достаточно абстрактно, чтобы ни одно место перехода не оказалось не охваченным им.

Другие особенности системы, относящиеся к рубрике «интеракционно управляемая», связаны с тем, каким образом система очередности, в форме администрируемой участниками системы локального управления, подстраивается под разговорное взаимодействие и является специфически адаптированной под него системой очередности.

Администрирование со стороны участников не обязательно должно быть интеракционным, однако в системе очередности в разговоре это именно так. Администрируемое участниками локальное управление порядком чередов осуществляется с помощью набора правил, упорядоченность которого обеспечивает круг возможностей, в котором вклад каждого участника в определение порядка чередов зависит от и ориентируется на вклады других участников. Основанием такой зависимости являются те способы, которыми задействование любой из возможностей, обеспечиваемых правилами, зависит от неиспользования возможностей

более высокого порядка и ограничивается перспективой задействия возможностей более низкого порядка (аспект, обсуждавшийся в § 3.4).

Размер чередов является также продуктом не только администрируемого участниками локального управления, но и интеракционного производства. Для этого необходима особая чередная единица, используемая в системе очередности, — особенность, которая позволяет дальше эксплицировать то, что мы имеем в виду, называя систему «интеракционно управляемой». Данная чередная единица такова, что она а) предполагает спецификацию минимальных размеров, но б) допускает внутреннее расширение, в) может быть остановлена (хотя не в любой точке) и г) имеет дискретно возникающие внутри нее места перехода, д) которые могут расширяться или сокращаться, — и все эти черты, за исключением первой, являются предметом интеракционной детерминации. В силу этого было бы неправильно рассматривать череды как единицы, характеризующиеся разделением труда, в рамках которого говорящий определяет единицу и ее границы, а задача других участников — опознать их. Скорее, черед — это единица, устройство и границы которой предполагают указанное нами распределение задач: то, что говорящий может говорить так, чтобы его реплика позволяла с самого ее начала прогнозировать возможное завершение и разрешала другим участникам использовать ее места перехода для вступления в разговор, отказа от высказывания, изменения направления беседы и т. д., и то, что их вступление, если оно происходит в надлежащем месте, может предопределять, где он должен замолчать. Иными словами, черед как единица интеракционно детерминирован⁴⁰.

То, что размер и порядок чередов локально управляются, администрируются участниками и интеракционно контролируются, означает для собеседников, что эти аспекты разговора, а также производные от них можно отнести к юрисдикции, вероятно, наиболее общего принципа, который конкретизирует разговорные взаимодействия: принципа *моделирования получателя*⁴¹. Под «моделированием получателя» мы понимаем множество отношений, в которых реплики участника разговора конструируются или моделируются способами, отражающими ориентацию на и чувствительность к конкретному(ым) другому(им) со-участнику(ам). В своих исследованиях мы обнаружили, что моделирование получателя оказывает влияние на выбор слов, выбор тем, допустимость и упорядочивание последовательностей, возможности и обязанности в отношении начала и прекращения разговора и т. д., о чем будет сообщено в последующих публикациях⁴². Моделирование получателя является главным основанием той вариативности реальных разгово-

40. Предшествующие исследователи (напр.: Bales, 1950 и Jaffe, Feldstein, 1970), ставившие перед собой цель найти «распознаваемую» единицу (что, возможно, имело глубокий технический смысл в рамках их исследований), фокусировались на ее самостоятельной, независимой, опознаваемой завершенности. Это противоречит основной чередно-организационной характеристике разговора, которая заключается в интеракционной детерминации чередов.

41. Мы обязаны осознанием важности темы конкретизации знакомству с Гарольдом Гарфинкелем; см. его работы: Garfinkel, 1967 и Garfinkel, Sacks, 1970.

42. Относительно подбора слов см.: Sacks, Schegloff, 1979.

ров, на которую указывает термин «контекстуальная чувствительность». Отмечая конкретизирующее влияние моделирования получателя на размер и порядок чередов, мы обращаем внимание на то, что у участников есть способы индивидуализации любого «этого разговора»; совместное назначение и конструирование ими чередов ведут к специфическому упорядочиванию чередов специфических размеров и чередно-переходных характеристик конкретного разговора в конкретной его точке⁴³. Опираясь на машинерию, посредством которой организация чередов оказывается в функциональной зависимости от моделирования получателя, очередность, понятая абстрактно, адаптируется к конкретному разговору.

6. Некоторые следствия предложенной модели. В данном разделе мы попытаемся кратко указать на некоторые следствия описанного нами типа организации. Мы рассмотрим только те следствия, которые представляют «общий интерес».

6.1. Можно идентифицировать внутреннюю мотивацию к слушанию. При помощи техник назначения чередов система очередности в разговоре встраивает внутреннюю мотивацию к слушанию во все высказывания в разговоре, независимо от других возможных мотиваций, таких как интерес и вежливость. Благодаря различным техникам определения следующего говорящего и их упорядоченному характеру она принуждает любого желающего или потенциально намеревающегося говорить участника слушать и анализировать каждое высказывание во время его произнесения. Так, участник, желающий говорить следующим, если его выберут для этого, должен будет слушать каждое высказывание и анализировать его, по крайней мере, чтобы выяснить, выбран ли он в качестве следующего говорящего. И любой потенциально намеревающийся говорить участник должен будет слушать любое высказывание, после которого он хочет взять слово, по крайней мере, чтобы выяснить, что никто другой не был выбран в качестве следующего говорящего. В любом случае желающий или потенциально намеревающийся говорить следующим должен будет дослушать текущее высказывание до конца, чтобы передача череда произошла надлежащим образом и, возможно, чтобы гарантировать свой черед. В силу механизма выбора «последнего говорившего в качестве следующего» текущий говорящий будет тоже испытывать влияние этой мотивации по завершении своего череда. Максимизируя набор потенциальных следующих говорящих для любого следующего череда (см. § 4.9), система переводит стремление или потенциальное желание говорить в дополняющее его обязательство слушать.

6.2. Организация очередности как минимум частично контролирует понимание высказываний. Существует множество возможных ответов на вопрос о том, как понимается речь. Изучение очередности позволяет существенно продвинуться в решении этой проблемы. Например, обсуждавшаяся только что необходимость слушать, в основе которой лежит система очередности, может быть усилена в следующем отношении. Участнику, потенциально желающему говорить, если

43. См.: Jefferson, 1973: 56–71, et passim.

его выберут для этого, будет необходимо слушать любое высказывание, чтобы выявить, выбран ли он в нем в качестве следующего говорящего. Поскольку самый многочисленный класс техник типа «текущий выбирает следующего» образуют «первые части пар» — т. е. типовые высказывания, такие как «приветствие», «вопрос», «оскорбление», «упрек» и т. д., — желающий говорить будет вынужден анализировать высказывания, чтобы выяснить, используется ли такой тип высказывания и выбран ли он в качестве следующего говорящего. А потенциально намеревающийся говорить участник должен будет изучать любое высказывание, после которого он хотел бы взять слово, чтобы выяснить, был ли выбран он или какой-то другой участник.

6.3. Система очередности устроена таким образом, что ее побочным продуктом является процедура подтверждения анализа чередов. Как мы отмечали, когда А адресует первую часть пары, например, «вопрос» или «упрек», Б, А выбирает Б в качестве следующего говорящего и выбирает его в качестве того, кто в следующем чередоведении предъявит вторую часть начатой А «смежной пары», т. е., соответственно, «ответ» или «извинение» (среди прочих возможностей). При этом Б не только осуществляет данный тип высказывания, но и тем самым демонстрирует (прежде всего — своим со-участникам) свое понимание предыдущей чередной реплики как первой части, как «вопроса» или «упрека».

В этом заключается центральный методологический ресурс исследований разговора (в отличие от исследований литературных и других «текстовых» материалов), ресурс, обусловленный полностью интеракционным характером разговора. То, что организация очередности в разговоре принуждает его участников демонстрировать друг другу в чередных репликах свое понимание других чередных реплик, является систематическим следствием этой организации. В более общем смысле чередная реплика будет слышаться как направленная на предыдущую чередную реплику, если не применяются особые техники указания на какую-либо другую реплику, на которую она направлена. Поэтому чередная реплика регулярно выражает понимание говорящим предыдущей чередной реплики и то, на какую другую маркируемую реплику она направлена (см.: Moerman, Sacks, 1988).

Разумеется, прежде всего такое понимание демонстрируется со-участникам и является важным основанием механизма локальной самокоррекции в разговоре. Очевидно, оно также составляет важное основание предрасположенности «последний как следующий» в отношении порядка чередов и мотивирует предыдущего говорящего выбирать себя в качестве следующего говорящего, если он считает понимание своего предыдущего высказывания, демонстрируемое текущим говорящим в текущем чередоведении, неприемлемым.

Но хотя понимание чужой чередной реплики демонстрируется со-участникам, оно также доступно для профессиональных аналитиков, которые тем самым получают критерий подтверждения анализа (и процедуру поиска) того, что происходит в чередной реплике. Поскольку понимание участниками предыдущих чередных реплик релевантно для конструирования ими следующих чередов, их понимание

необходимо для анализа. Демонстрация этого понимания в последующих чередных репликах предоставляет как ресурс для анализа предыдущих чередов, так и процедуру подтверждения профессионального анализа предыдущих чередов — ресурсы, присутствующие в самих данных.

7. *Место разговора среди систем речевого обмена.* Использование системы очередности для обеспечения того, чтобы одновременно говорил только один участник, при повторяющейся смене говорящих, не является специфичным для разговора, а характерно для любых взаимодействий, организация которых предполагает речь. Это происходит повсеместно в ходе церемоний, дебатов, собраний, пресс-конференций, семинаров, терапевтических сессий, интервью, судебных заседаний и т. д. Все эти формы отличаются от разговора (и друг от друга) множеством других параметров очередности и организацией, с помощью которой они получают набор значений параметров, наличие которых они организуют⁴⁴.

Такого рода сравнительное исследование систем речевого обмена, доступных членам одного общества, основанное на анализе дифференцированных систем очередности, не было нашей целью. Однако можно выделить некоторые бросающиеся в глаза обстоятельства, чтобы указать, чем данная область потенциально интересна.

Как отмечалось, было бы правильно говорить, что в целом техники назначения в разговоре обеспечивают назначение одного череда за раз. Но можно легко обнаружить альтернативы такого способа действия. Так, в дебатах порядок чередов пред-назначен, согласно формуле, в соответствии с позициями «за» и «против». В отличие от дебатов и разговора, на собраниях с председательствующими череды пред-назначаются частично и обеспечивают назначение неназначенных чередов с помощью пред-назначенных чередов. Так, председательствующие имеют право говорить первыми, выступать после каждого другого говорящего и использовать каждый свой черед для назначения следующего говорящего.

Вышесказанного достаточно, чтобы предположить структурную возможность того, что системы очередности, или, по крайней мере, тот класс этих систем, члены которого обеспечивают, чтобы «один участник говорил за раз», выстроены, в отношении своих способов назначения, линейно. Линейный ряд — это такой ряд, в котором один полярный тип (примером которого является разговор) предполагает назначение «одного-череда-за-раз», т. е. использование локальных средств назначения, другой полюс (примером которого являются дебаты) предполагает пред-назначение всех чередов, а промежуточные типы (примерами которых являются собрания) предполагают различные сочетания средств пред-назначения и локального назначения.

То, что эти типы можно так расположить, позволяет сравнивать их напрямую в плане релевантной функциональности. Так, один полюс (локальное назначение

44. Данная черта не является уникальной для какого-либо лингвистического или социального общества. Она очевидно присуща разговорам, собраниям и т. д. в обществах с совершенно разными языками и системами социальной организации. См., например: Albert, 1964 и сн. 11 выше.

чередов) допускает максимизацию объема множества потенциальных говорящих для каждого следующего череда, но организационно не предусматривает возможность методического достижения уравнивания чередов среди потенциальных говорящих, тогда как другой полюс (пред-назначение всех чередов) предусматривает возможность уравнивания чередов (или может предусматривать — он может служить и другим целям), что достигается путем спецификации следующего говорящего и тем самым минимизации объема множества потенциальных следующих говорящих. Если набор систем очередности представляет собой континуум, простирающийся от полного пред-назначения чередов до назначения одного череда за раз, тогда любой системе можно приписать максимизацию, минимизацию или организационную нерелевантность диапазона функций, таких как уравнивание чередов среди участников, максимизация числа потенциальных следующих говорящих и т. д. Тогда можно проанализировать функции, которые исполняет та или иная система, и сравнить разные системы в отношении их последствий для интересующей нас функции. По отношению к двум упомянутым нами функциям — уравниванию чередов и максимизации набора кандидатов на роль следующего говорящего — локальное назначение и полное пред-назначение являются полярными типами, каковыми они, возможно, являются по отношению к любой функции, для которой систематически релевантно назначение чередов.

Если учесть данный линейный ряд, полярное положение в нем разговора и функции, которые это положение позволяет максимизировать, описание организации очередности в разговоре представляет более чем просто этнографический интерес. Занимая столь функционально любопытную структурную позицию, разговор как минимум выступает примером средств, с помощью которых организационно реализуется одна полярная возможность.

Все позиции в линейном ряду предполагают использование чередов и сохранение свойства «один участник говорит за раз». Хотя в каждом из них это свойство специфицируется по-разному, и хотя мы подвергли систематическому описанию только разговор, можно сделать еще одно обобщение и указать на упорядоченность различий, которую оно делает заметным. Для всех позиций линейного ряда «череды» как минимум частично организуются посредством специфических для разных языков форматов конструирования, например синтаксических конструкций (наиболее важным и известным, но не единственным примером которых являются предложенческие конструкции). Размер череда можно охарактеризовать с помощью двух разных аспектов предложенческой организации: а) мультипликации предложенческих единиц в черед и б) увеличения сложности синтаксической конструкции в пределах отдельных предложенческих единиц. По поводу размера чередов и его связи с позицией в линейном ряду можно сделать два наблюдения. Во-первых, размер череда увеличивается с увеличением степени пред-назначенности в линейном ряду. Во-вторых, метрика, используемая для расчета или конструктивного увеличения размера череда, может меняться в зависимости от позиции в ряду: мультипликация предложенческих единиц является централь-

ным модусом для полюса пред-назначения, а увеличение внутренней сложности отдельных (или минимизированных) предложенческих единиц — центральным модусом для системы локального назначения. Оба эти наблюдения можно считать естественными результатами организации систем очередности в различных точках ряда.

Хотя мы рассматривали разговор как «один полюс» линейного ряда, а «церемонию» — как второй, не нужно думать, что мы считаем разговор и церемонию независимыми или равнозначными полярными типами. Скорее, разговор следует рассматривать в качестве базовой формы системы речевого обмена, а другие системы в ряду — в качестве различных трансформаций системы очередности в разговоре, дающих другие типы систем очередности. В этом смысле дебаты или церемония — не независимый полярный тип, а скорее, предельная трансформация разговора — предельно фиксирующая наиболее важные (возможно, почти все) параметры, которые разговор позволяет варьировать.

Приложение: Условные обозначения, применяемые в транскриптах

Последовательность. Транскрибированию характеристик, связанных с последовательностью, уделяется особое внимание, для чего используются следующие обозначения:

Двойная косая черта (//) обозначает момент, когда на реплику текущего говорящего накладывается реплика другого говорящего:

V: Th' guy says tuh me- ·hh my son // didid.

M: Wuhjeh do.

V: И парень говорит мне- ·хх мой сын // сделал это.

M: А ты што:.

Если на высказывание накладывается несколько реплик, то они следуют за ним в порядке появления. Например, реплика К «Ви:к» произносится одновременно со словами В «оставил», а ее реплика «Виктор» — одновременно с его словами «прихожей».

V: I // left my garbage pail in iz // hallway.

C: Vi:c,

V: Victuh,

V: Я // оставил свое мусорное ведро у него в // прихожей.

K: Ви:к,

V: Виктор,

Альтернативная система — вставка единичной квадратной скобки в точке наложения и размещение накладывающейся реплики строго под той частью первой реплики, на которую она накладывается:

V: Th' guy says tuh me- ·hh my son [didid.

M: [Wuhjeh do.

В: И парень говорит мне- 'хх мой сын [сделал это.
 М: [А ты што:.

Квадратная скобка перед двумя следующими друг за другом высказываниями означает, что они стартуют одновременно:

М: [I mean no no n'no.
 В: [P't it back up,

М: [Я говорю нет нет н'нет.
 В: [П'ложи на место,

Одна квадратная скобка справа обозначает момент, когда два накладывающихся или одновременно начатых высказывания одновременно заканчиваются, либо момент, когда одно из них заканчивается по ходу другого, либо момент, когда один компонент высказывания заканчивается вместе с другим. В некоторых фрагментах данных, приведенных в настоящей статье, вместо этого используется астериск:

М: [I mean no no n'no.]
 В: [P't it back up,]

М: [Я говорю нет нет н'нет.]
 В: [П'ложи на место,]

М: Jim // wasn' home] uh what.
 В: Y' kno:w?]

М: Джима // не было дома] ээ что.
 В: Понима:ешь?]

М: Jim // wasn' home* uh what.
 В: Y' kno:w?*

М: Джима // не было дома* ээ что.
 В: Понима:ешь?*

Знак равенства (=) в целом обозначает «сцепку», т. е. отсутствие интервала между концом предыдущего и началом следующего фрагмента речи. Он указывает на связь реплики следующего говорящего с репликой предыдущего говорящего, на связь двух частей реплики одного и того же говорящего, а также является удобным инструментом транскрипции при работе с длинными высказываниями, на которые в различных местах накладываются другие высказывания, в результате чего производимое высказывание может более-менее произвольно разбиваться на части.

Р: Wuhjeh do:=
 В: =I said did, he, get, hurt.

Р: А ты што:=
 В: =Я спросил не, пострадал, ли, он.

В: My wife // caught d' ki: d,=
 Р: Yeh.
 В: =lightin' a fiyuh in Perry's celluh.

V: Моя жена // застучала мелкого,=
 P: Ага.
 V: =когда он разжигал костер у Перри в подвале.

V: Well my son did it=I'm gladjer son didn' get hu:rt. ·hh I said but...

V: Да мой сын сделал это=я рад что ваш сын не пострадал, ·хх я сказал но...

Знак равенства в конце высказывания одного говорящего, после которого стоит знак равенства вместе с левосторонней квадратной скобкой, означает, что говорящие, реплики которых взяты в скобку, стартовали одновременно, без паузы после предыдущей реплики. Это может происходить в том случае, когда после говорящего вступают двое других или «продолжающий» говорить и кто-то другой:

J: The son of a bitch gottiz // neck cut off. Dass wuhd 'e should of did,=

V: Wuh-

J: = [I'm not intuh this.

V: = [if he- if he's the one thet broke it,

Д: Этому сукиному сыну надо // свернуть шею. Это наверняка он сделал,=

V: А-

V: = [Я не в курсе.

Д: = [если он- если это он сломал,

Альтернативная система — вставлять две косые черта в то, что первый говорящий считает единым текущим высказыванием:

J: ...Dass wuhd 'e should of did, // if he- if he's the one thet broke it,

V: I'm not intuh this.

Д: ...Это наверняка он сделал, // если он- если это он сломал,

V: Я не в курсе.

Правосторонняя квадратная скобка плюс знак равенства обозначают, что два высказывания завершились одновременно и «сцеплены» со следующим. В приведенном ниже примере два предыдущих высказывания сцеплены с двумя одновременно стартующими следующими высказываниями:

V: Ya:h, well I woulda picked it up.

M: [I mean no no n'no.]=

V: [P't it back up,]=

M: = [Ih doesn' make any-]=

V: = [It doesn' mattuh.]=

M: If it breaks]

V: So dih gu:y] says ·hh

V: Да:, ну я бы поднял его.

M: [Я говорю нет нет н'нет.]=

V: [П'ложи на место,]=

M: = [Это совершенно-]=

V: = [Это неважно.]=

M: Если оно сломано]

V: Так сказал парень] ·хх

Цифры в круглых скобках обозначают время в десятых долях секунды. Они вставляются между высказываниями смежных говорящих, между двумя отдельными частями реплики одного говорящего и между частями внутренне организованного высказывания одного говорящего:

V: ... dih sooruh ul clean it up,

(0.3)

(): hhehh

V: No kidding.

M: Yeh there's nothin the:re?

(0.5)

M: Quit hassling.

V: She's with somebody y' know ·hh ennuh, (0.7) she says Wo:w ...

B: ...ты классно отчистила его,

(0.3)

(): хаха

B: Я не шучу.

M: Да, там ничего?

(0.5)

M: Довольно сложно.

B: Она с кем-то ты знаешь ·хх достаточно, (0.7) она говорит Va:y...

Длинное тире, редко используемое в настоящей статье, обозначает паузу, которую нельзя изменить, например «биение»:

V: I'm intuh my thing, intuh my:: — attitude against othuh pih- ·hh

B: Я меня свои дела, свое:: — отношение к другому пи- ·хх

Производство звуков не рассматривалось в представленных данных целенаправленно и последовательно, но мы использовали следующие специальные символы:

Знаки препинания используются не как грамматические символы, а для передачи интонации. Например, вопрос может конструироваться с помощью интонационной «запятой» или «точки», а «вопросительная интонация» может быть связана с не-вопросами:

V: Becuss the sooruh dint pudda bu:lb on dih sekkin flaw en its burnt out?

B: Патаму шта супер ни вкрутил лампачку на втаром этаже и ана старела?

V: A do:g? enna cat is diffrent.

B: Саба:ка? а кошка дргая.

R: Wuhjeh do:.

P: А ты што:.

Двоеточие обозначает продление предыдущего слога. Несколько двоеточий обозначают более продолжительный слог, как во втором примере, где, пока В тянет «Вау», М успевает произнести пять слогов:

V: So dih gu:y sez ·hh

M: Yeh it's all in the chair all th//at junk is in the chair.]=

V: Wo:::w]=

V: =I didn' know tha:t?

B: Так сказали парни ·xx

M: Да всё в кресле весь эт//от мусор в кресле.]=

B: Ва:::y]=

B: =Я не знал э:того?

Подчеркивание обозначает различные формы ударения и может указывать на повышение высоты и/или громкости:

V: I sez y' know why, becawss look.

B: Я говорю ты знаешь почему, потому что смотри.

Одновременное наличие символа ударения и символа продления указывает на изменение (или неизменение) высоты в ходе произнесения слова. В первом предложении, где ударение указано только под первой буквой, высота не меняется. Во втором предложении высота понижается в конце «мно:го». В третьем — повышается в конце «мно:го?».

V: 'M not saying he works ha:rd.

B: Я не говорю что он работает мно:го.

V: I don't work ha:rd.

B: Я работаю не мно:го.

H: Does he work ha:rd?

X: Разве он работает мно:го?

Дефис указывает на «обрыв» предыдущего слова или звука:

V: He said- yihknow, I get- I get sick behind it.

B: Он сказал- ну, мне- мне это надоело.

Буква х в круглых скобках внутри слова или звука обозначает взрывное придыхание, например, смех, задержку дыхания и т. д.:

M: I'd a' cracked up 'f duh friggin (gla- i(h)f y' kno(h)w it) sm(h)a(h) heh heh

M: Я бы психанул если б ты меня кинул (рад- ес(x)ли ты это зна(x)ешь) см(x)a(x) ха ха

Знак х без круглых скобок обозначает слышимое дыхание. Точка перед ним означает вдох, отсутствие точки — выдох.

V: So I sez, ·hh wa:l whuddiyou goin do

B: Так что я сказал, ·xx чтоты собираешься делать

Знак градуса (°) означает, что последующая реплика произнесена тихим голосом:

M: Jim wasn't home, // °(when y' wen over there)

M: Джима не было дома, // °(когда ты пришел)

Строчные буквы обозначают повышение громкости:

V: En it dint fall OUT!

V: И оно не УПАЛО!

Указания для читателей. Следует также отметить следующие условные обозначения:

Пара круглых скобок означает, что транскриберы не уверены насчет соответствующих слов:

M: I'd a' cracked up 'f duh friggin (gla- i(h)f y' kno(h)w it) sm(h)a(h) heh heh

M: Я бы психанул если б ты меня кинул (рад- ес(x)ли ты это зна(х)ешь) см(х)а(х) ха ха

M: Jim wasn't home, // °(when y' wen over there)

M: Джима не было дома, // °(когда ты пришел)

Расположенная одна под другой две пары круглых скобок обозначают не только два возможных варианта слышания, но и двусмысленность каждого из них:

V: I'll be (right witchu.)
(back inna minnit.)

V: Я сейчас (подойду.)
(буду через минуту.)

Пустые круглые скобки означают невозможность «расслышать»:

(): Tch! ()

(): Tc! ()

Иногда указываются бессмысленные слоги, чтобы отразить определенные особенности произнесения:

R: (Y' cattuh moo?)

R: (И кэтта му?)

Это же касается колонки с обозначением говорящего: простая пара круглых скобок означает сомнение в идентификации говорящего, двойная пара означает двусмысленные возможности, а пустые круглые скобки означают невозможность идентифицировать говорящего.

Текст, располагающийся между двойными круглыми скобками, указывает на особенности аудиоматериала, не относящиеся к актуальной вербализации, либо на вербализации, которые не транскрибировались:

M: ((whispered)) (Now they're gonna, hack it.)

M: ((шепотом)) (Теперь они хотят, снести его.)

M ((RAZZBERRY))

M: ((СВИСТ))

M: ((cough))

M: ((кашель))

V: ((dumb-slob voice)) Well we usetuh do dis, en we use-

J: They're fulla sh::it.

B: ((приглушенным голосом)) Ну мы сделали это, и мы-

D: Они полное дерьмо.

Наконец, необходимо отметить, что отрывки, приведенные в настоящей статье, — это лишь иллюстрации. Они являются фрагментами обширных коллекций данных, которые касаются различных отмеченных нами аспектов и извлечены из большого количества разговоров. Эти данные нельзя представить в более полном виде в силу недостатка места, но все данные, приведенные в настоящей статье, можно использовать для анализа не только тех аспектов, для иллюстрации которых они приводились. Во многих случаях мы выбирали такие фрагменты данных, которые могут иллюстрировать и другие независимые аспекты, отмеченные в статье (стрелки указывают на положение феномена, для анализа которого используется данный отрывок). Точно так же все данные во всех прочих наших статьях могут быть рассмотрены с точки зрения связи с теми наблюдениями, которые мы делали в настоящей статье. Кроме того, можно изучать и любые материалы, относящиеся к естественным разговорам (и транскрибированные с достаточной степенью детальности и точности), собранные другими исследователями. Все это, разумеется, допустимо, только если сказанное в статье относится «к любому разговору».

Некоторые лингвисты возражали против использования нами модифицированного английского правописания, а не, скажем, символов IPA⁴⁵: они полагают, что результат напоминает английский из комиксов и может иметь уничижительные коннотации. Наш ответ состоит в том, что мы лишь попытались зафиксировать в наших транскриптах столько реальных звуков, сколько возможно, при этом сделав их понятными для лингвистически неподготовленных читателей; мы ни в коем случае не хотели унижить тех, кого мы цитировали.

45. International Phonetic Alphabet — Международный фонетический алфавит. — Прим. перев.

Литература

- Albert E.* (1964). «Rhetoric», «Logic», and «Poetics» in Burundi: Culture Patterning of Speech Behavior // *American Anthropologist*. Vol. 66. № 6. Part 2. P. 35–54.
- Bales R. F.* (1950). *Interaction Process Analysis*. Cambridge: Addison Wesley.
- Bales R. F.* (1970). *Personality and Interpersonal Behavior*. New York: Holt, Rinehart & Winston.
- Barker R. G., Wright H. F.* (1951). *One Boy's Day*. New York: Harper.
- Beardsley R. K., Hall J. W., Ward R. E.* (1959). *Village Japan*. Chicago: University of Chicago Press.
- Beckett S.* (1972). *The Lost Ones*. New York: Grove Press.
- Coleman J.* (1960). The Mathematical Study of Small Groups // *Mathematical Thinking in the Measurement of Behavior: Small Groups, Utility, Factor Analysis* / Ed. by H. Solomon. Glencoe: Free Press. P. 7–149.
- Duncan S. D., Jr.* (1972a). Some Signals and Rules for Taking Speaking Turns in Conversations // *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 23. № 2. P. 283–292.
- Duncan S. D., Jr.* (1972b). Distribution of Auditor Back-Channel Behaviors in Dyadic Conversation. (Unpublished manuscript.)
- Duncan S. D., Jr.* (1973). Toward a Grammar for Dyadic Conversation // *Semiotica*. Vol. 9. № 1. P. 29–46.
- Garfinkel H.* (1967). *Studies in Ethnomethodology*. Englewood Cliffs: Prentice-Hall.
- Garfinkel H., Sacks H.* (1970). On Formal Structures of Practical Actions // *Theoretical Sociology* / Ed. by J. C. McKinney and E. A. Tiryakian. New York: Appleton Century-Crofts. P. 337–366.
- Goffman E.* (1955). On Face-Work: An Analysis of Ritual Elements in Social Interaction // *Psychiatry*. Vol. 18. P. 213–231.
- Goffman E.* (1964). The Neglected Situation // *American Anthropologist*. Vol. 66. № 6. Part 2. P. 133–136.
- Goffman E.* (1971). *Relations in Public*. New York: Basic Books.
- Goldberg J. A.* (1975). A System for the Transfer of Instructions in Natural Settings // *Semiotica*. Vol. 14. № 3. P. 269–295.
- Isaacs S.* (1933). *Social Development in Young Children*. New York: Harcourt Brace.
- Jaffe J., Feldstein S.* (1970). *Rhythms of Dialogue*. New York: Academic Press.
- Jefferson G.* (1972). Side Sequences // *Studies in Social Interaction* / Ed. by D. Sudnow. New York: Free Press. P. 294–338.
- Jefferson G.* (1973). A Case of Precision Timing in Ordinary Conversation: Overlapped Tagpositioned Address Terms in Closing Sequences // *Semiotica*. Vol. 9. № 1. P. 47–96.
- Jefferson G., Schenkein J.* (1977). Some Sequential Negotiations in Conversation: Unexpanded and Expanded Versions of Projected Action Sequences // *Sociology*. Vol. 11. № 1. P. 87–103.
- Jordan B., Fuller N.* (1975). On the Non-fatal Nature of Trouble: Sense-Making and Trouble-Managing in *Lingua Franca* Talk // *Semiotica*. Vol. 13. № 1. P. 11–32.

- Kendon A.* (1967). Some Functions of Gaze Direction in Social Interaction // *Acta Psychologica*. Vol. 26. № 1. P. 1–47.
- Matarazzo J., Wiens A.* (1972). *The Interview: Research on Its Anatomy and Structure*. Chicago: Aldine-Atherton.
- Miller G.* (1963). Review of «Universals of Language», ed. by J. Greenberg // *Contemporary Psychology*. Vol. 8. № 11. P. 417–418.
- Mitchell J. C.* (1956). *The Yao Village*. Manchester: Manchester University Press.
- Moerman M.* (1972). Analysis of Lue Conversation: Providing Accounts, Finding Breaches, and Taking Sides // *Studies in Social Interaction* / Ed. by D. Sudnow. New York: Free Press. P. 170–228.
- Moerman M., Sacks H.* (1988). On «Understanding» in the Analysis of Natural Conversation // *Moerman M. Talking Culture: Ethnography and Conversational Analysis*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press. P. 180–186.
- Sacks H.* (1972). An Initial Investigation of the Usability of Conversational Data for Doing Sociology // *Studies in Social Interaction* / Ed. by D. Sudnow. New York: Free Press. P. 31–74.
- Sacks H.* (1974). An Analysis of the Course of a Joke's Telling in Conversation // *Explorations in the Ethnography of Speaking* / Ed. by R. Baumann and J. Sherzer. Cambridge: Cambridge University Press. P. 337–353.
- Sacks H., Schegloff E. A.* (1979). Two Preferences in the Organization of Reference to Persons in Conversation and Their Interaction // *Everyday Language: Studies in Ethnomethodology* / Ed. by G. Psathas. New York: Irvington. P. 15–21.
- Schegloff E. A.* (1968). Sequencing in Conversational Openings // *American Anthropologist*. Vol. 70. № 6. P. 1075–1109.
- Schegloff E. A.* (1972). Notes on a Conversational Practice: Formulating Place // *Studies in Social Interaction* / Ed. by D. Sudnow. New York: Free Press. P. 75–119.
- Schegloff E. A.* (1978). On Some Questions and Ambiguities in Conversation // *Current Trends in Textlinguistics* / Ed. by W. U. Dressler. New York: De Gruyter. P. 81–102.
- Schegloff E. A., Sacks H.* (1973). Opening Up Closings // *Semiotica*. Vol. 8. № 4. P. 289–327.
- Stephan F. F., Mishler E. G.* (1952). The Distribution of Participation in Small Groups: An Exponential Approximation // *American Sociological Review*. Vol. 17. № 5. P. 598–608.
- Yngve V. H.* (1970). On Getting a Word in Edgewise // *Papers from the 6th Regional Meeting of Chicago Linguistic Society*. Chicago: Chicago Linguistic Society. P. 567–577.

A Simplest Systematics for the Organization of Turn-Taking for Conversation

Harvey Sacks, Emmanuel A. Schegloff, Gail Jefferson

The article is the first Russian translation of the most well-known piece in conversation analysis (CA), written by the founders of CA Harvey Sacks, Emanuel Schegloff and Gail Jefferson. It has become a milestone in the development of the discipline. The authors offer a comprehensive approach to the study of conversational interactions. The approach is based on the analysis of detailed transcripts of the records of natural conversations. The authors show that in the course of the conversation co-conversationalists use a number of techniques to organize the turn-taking. These techniques are combined in four rules: (1) the first option is the transfer of speakership via allocation of the next speaker by the current speaker; (2) if this first option is not realized, turn-taking may happen via the self-selection by one of the participants; (3) if the second option remains unrealized too, the current speaker continues speaking, (4) with all three options being recurrently provided at all next transition relevant places. The result of the operation of these rules is an orderly conversation based on the principle "one speaker at a time." According to the authors, this model is compatible with obvious observations concerning conversational practices that they make. The authors show that in every conversation there is a turn-taking system in operation, which provides for a flexible adaptation of the every conversation's structure to any possible topics and any possible speakers' identities. Such approach considers how the participants in social interactions order their communication with each other, achieving a sense of normally occurring interaction.

Keywords: conversation analysis, organization of conversation, turn-taking, structure of interaction, utterance construction, transcription of spoken language

References

- Albert E. (1964) "Rhetoric", "Logic", and "Poetics" in Burundi: Culture Patterning of Speech Behavior. *American Anthropologist*, vol. 66, no 6 (part 2), pp. 35–54.
- Bales R. F. (1950) *Interaction Process Analysis*, Cambridge: Addison Wesley.
- Bales R. F. (1970) *Personality and Interpersonal Behavior*, New York: Holt, Rinehart & Winston.
- Barker R. G., Wright H. F. (1951) *One Boy's Day*, New York: Harper.
- Beardsley R. K., Hall J. W., Ward R. E. (1959) *Village Japan*, Chicago: University of Chicago Press.
- Beckett S. (1972) *The Lost Ones*, New York: Grove Press.
- Coleman J. (1960) The Mathematical Study of Small Groups. *Mathematical Thinking in the Measurement of Behavior: Small Groups, Utility, Factor Analysis* (ed. H. Solomon), Glencoe: Free Press, pp. 7–149.
- Duncan S. D., Jr. (1972a) Some Signals and Rules for Taking Speaking Turns in Conversations. *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 23, no 2, pp. 283–292.
- Duncan S. D., Jr. (1972b) *Distribution of Auditor Back-Channel Behaviors in Dyadic Conversation* (unpublished manuscript).
- Duncan S. D., Jr. (1973) Toward a Grammar for Dyadic Conversation. *Semiotica*, vol. 9, no 1, pp. 29–46.
- Garfinkel H. (1967) *Studies in Ethnomethodology*, Englewood Cliffs: Prentice-Hall.
- Garfinkel H., Sacks H. (1970) On Formal Structures of Practical Actions. *Theoretical Sociology* (eds. J. C. McKinney, E. A. Tiryakian), New York: Appleton Century-Crofts, pp. 337–366.
- Goffman E. (1955) On Face-Work: An Analysis of Ritual Elements in Social Interaction. *Psychiatry*, vol. 18, pp. 213–231.
- Goffman E. (1964) The Neglected Situation. *American Anthropologist*, vol. 66, no 6 (part 2), pp. 133–136.
- Goffman E. (1971) *Relations in Public*, New York: Basic Books.

- Goldberg J. A. (1975) A System for the Transfer of Instructions in Natural Settings. *Semiotica*, vol. 14, no 3, pp. 269–295.
- Isaacs S. (1933) *Social Development in Young Children*, New York: Harcourt Brace.
- Jaffe J., Feldstein S. (1970) *Rhythms of Dialogue*, New York: Academic Press.
- Jefferson G. (1972) Side Sequences. *Studies in Social Interaction* (ed. D. Sudnow), New York: Free Press, pp. 294–338.
- Jefferson G. (1973) A Case of Precision Timing in Ordinary Conversation: Overlapped Tagpositioned Address Terms in Closing Sequences. *Semiotica*, vol. 9, no 1, pp. 47–96.
- Jefferson G., Schenkein J. (1977) Some Sequential Negotiations in Conversation: Unexpanded and Expanded Versions of Projected Action Sequences. *Sociology*, vol. 11, no 1, pp. 87–103.
- Jordan B., Fuller N. (1975) On the Non-fatal Nature of Trouble: Sense-Making and Trouble-Managing in *Lingua Franca* Talk. *Semiotica*, vol. 13, no 1, pp. 11–32.
- Kendon A. (1967) Some Functions of Gaze Direction in Social Interaction. *Acta Psychologica*, vol. 26, no 1, pp. 1–47.
- Matarazzo J., Wiens A. (1972) *The Interview: Research on Its Anatomy and Structure*, Chicago: Aldine-Atherton.
- Miller G. (1963) Review of *Universals of Language* (ed. J. Greenberg). *Contemporary Psychology*, vol. 8, no 11, pp. 417–418.
- Mitchell J. C. (1956) *The Yao Village*, Manchester: Manchester University Press.
- Moerman M. (1972) Analysis of Lue Conversation: Providing Accounts, Finding Breaches, and Taking Sides. *Studies in Social Interaction* (ed. D. Sudnow), New York: Free Press, pp. 170–228.
- Moerman M., Sacks H. (1988) On “Understanding” in the Analysis of Natural Conversation. Moerman M. *Talking Culture: Ethnography and Conversational Analysis*, Philadelphia: University of Pennsylvania Press, pp. 180–186.
- Sacks H. (1972) An Initial Investigation of the Usability of Conversational Data for Doing Sociology. *Studies in Social Interaction* (ed. D. Sudnow), New York: Free Press, pp. 31–74.
- Sacks H. (1974) An Analysis of the Course of a Joke’s Telling in Conversation. *Explorations in the Ethnography of Speaking* (eds. R. Baumann, J. Sherzer), Cambridge: Cambridge University Press, pp. 337–353.
- Sacks H., Schegloff E. A. (1979) Two Preferences in the Organization of Reference to Persons in Conversation and Their Interaction. *Everyday Language: Studies in Ethnomethodology* (ed. G. Psathas), New York: Irvington, pp. 15–21.
- Schegloff E. A. (1968) Sequencing in Conversational Openings. *American Anthropologist*, vol. 70, no 6, pp. 1075–1109.
- Schegloff E. A. (1972) Notes on a Conversational Practice: Formulating Place. *Studies in Social Interaction* (ed. D. Sudnow), New York: Free Press, pp. 75–119.
- Schegloff E. A. (1978) On Some Questions and Ambiguities in Conversation. *Current Trends in Textlinguistics* (ed. W. U. Dressler), New York: De Gruyter, pp. 81–102.
- Schegloff E. A., Sacks H. (1973) Opening Up Closings. *Semiotica*, vol. 8, no 4, pp. 289–327.
- Stephan F. F., Mishler E. G. (1952) The Distribution of Participation in Small Groups: An Exponential Approximation. *American Sociological Review*, vol. 17, no 5, pp. 598–608.
- Yngve V. H. (1970) On Getting a Word in Edgewise. *Papers from the 6th Regional Meeting of Chicago Linguistic Society*, Chicago: Chicago Linguistic Society, pp. 567–577.